

шагам на собственном экономическом пространстве и сообщить более эффективный импульс сирийскому экономическому реформизму, чтобы создать условия для адаптации Сирии к новым требованиям, связанным с операциями на экспортно-импортных рынках, вообще с функционированием мировой системы внешней торговли. Во всяком случае, только та экономическая политика, что строится с учетом реальных возможностей, может оказаться эффективным импульсом для укрепления экспортно-импортного потенциала. Применительно к Сирии это, видимо, принятие стратегии сочетания плановых и рыночных моделей в качестве первой фазы в движении к обеспечению устойчивого развития экономики как важнейшего условия наращивания экспортно-импортного потенциала и поддержания эффективности всей системы внешнеэкономических связей. До той поры, пока в стране не выработана четкая концепция экономической политики, трудно полагать, что внешнеэкономические связи будут иметь полноценный характер и выполнять свою функцию в полном объеме и не будут воспроизводить тех недостатков, которые имеют место в хозяйственных механизмах в результате отсутствия соответствующей политики.

¹ Аль-Васат, № 127, 07.04.1997, с. 40.

² Аль-баас аль-иктисадий, № 6, 05.04.1998, с. 3.

³ Аль-Харири М. Налоговые системы Сирии и Египта. – М., 2000, с. 27–28.

⁴ Ауд, М. Хасаис аль-иктисад ас-сурий ва мушкилятуху (Особенности сирийской экономики и ее проблемы) // Аль-баас аль-иктисадий, № 11, 13.05.1998, с. 10.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Аль-Баас аль-иктисадий, № 10, 06.06.1998 с. 10.

⁹ Анбар. М. Ас сынаа ас-сурийя бейна хильм ат-тасдыр ва ваки ахамийят мани-ль-истирад (Сирийская экономика между мечтами об экспорте и обстоятельствами, требующими запрета импорта) // Аль-баас аль-иктисадий, № 146, 10.04.2001, с. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Naiman R., Niva S. The collapse of WTO Negotiations: Implications for the Middle East. 02.02.2000, <http://www.merip.org/pins/pin13.html>

**ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИРИИ
В 60–90-х ГОДАХ**

Происходящая в настоящее время в Сирийской Арабской Республике либерализация хозяйственной жизни, в конечном счете, рассчитана на ускорение темпов экономического роста, прогрессивную перестройку отраслевой структуры производства, повышение его эффективности и т.п. Попытки изменить неблагоприятное положение этой страны в международном разделении труда предпринимались и раньше с помощью как либеральной, так и консервативной экономической политики. Поэтому знакомство с историческим опытом хозяйственного развития Сирии имеет достаточно важное значение для объективной оценки стратегии и практики современного этапа ее экономической жизни.

Для изучения динамики экономического развития в распоряжении специалистов имеется достаточно богатый арсенал разнообразных инструментов исследования. В данной работе мы прибегли к методу построения и последующего анализа наиболее широко распространенных моделей народнохозяйственного развития, связывающих итоговые характеристики и обуславливающие их факторы, что позволяет дать количественную характеристику самых важных составляющих экономической ситуации изучаемой страны.

На динамику экономического роста Сирии, как и любой другой страны, оказывает влияние целый ряд разнообразных по характеру и значению для хозяйственной жизни факторов. Выступая в тесной взаимосвязи, все они, тем не менее, вносят свой собственный конкретный вклад в результирующее воздействие на экономическое развитие. «Вес» этого воздействия предопределяется особенностями каждого из указанных факторов, его масштабами, спецификой взаимозависимости с другими такими же факторами, характером использования в процессе хозяйственного строительства и т.п. Поэтому роль любого отдельно взятого фактора может существенно видоизмениться в зависимости от эволюции условий социально-экономической и политической жизни страны, а также ее места в международном разделении труда.

В настоящей работе мы попытаемся дать оценку значения для экономического развития Сирии трех основополагающих факторов –

капитальных, трудовых и природных ресурсов, а также так называемой совокупной производительности. Это позволит выяснить, за счет каких ресурсов в первую очередь и в какой их пропорции обеспечивался экономический рост в Сирии в рассматриваемое время вообще, и в отдельные его периоды, в частности.

Процедура указанной оценки была осуществлена нами с помощью простейшей производственной функции, имеющей в логдифференцированной форме следующий вид:

$$\ln y = \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln N + r,$$

где Y , R , L , N – среднегодовые темпы прироста капитальных, трудовых и природных ресурсов; α , β , γ – соответствующие коэффициенты эластичности; r – «остаточный коэффициент», чаще всего квалифицируемый как темпы прироста совокупной производительности, аккумулирующий действия многочисленных разнообразных и даже разнородных факторов.

Прирост капитальных ресурсов был рассчитан нами как вклад новых капиталовложений в производственный капитал, сложившийся к началу каждого из рассматриваемых отрезков времени. Так как мы не располагали никакими иными материалами об объеме физического капитала в Сирии, кроме как данными о его ежегодном приросте, для оценки его начальной массы мы были вынуждены прибегнуть к способу кумулирования нескольких среднегодовых значений инвестиций в неизменных ценах вокруг базового года¹.

Известные допущения были сделаны нами и при расчете динамики трудовых ресурсов. Здесь также в связи с отсутствием данных о реально отработанном времени и тем более о затратах труда в домашнем хозяйстве, учебе и т.п. мы прибегли к использованию материалов о реальной занятости в общественном производстве и ее движении.

Наконец, оценка прироста природного фактора экономического роста была выполнена на основе учета изменения площадей обрабатываемых земель и продукции добывающей промышленности². Несмотря на то, что это заметно усложнило расчеты, мы предпочли использовать данные о площадях обрабатываемых земель вместо индикатора производства в аграрном секторе, хотя последнее нередко имеет место при расчетах совокупного показателя такого рода. Дело в том, что колебания объема сельскохозяйственной продукции часто являются не столько результатом изменения масштабов вовлеченности в производство природных ресурсов, сколько следствием преобразований в аграрных отношениях, а также агротехнике и агрокультуре.

Сопоставление коэффициентов эластичности, полученных в результате расчетов с помощью вышеприведенной формулы, свидетельствует, что хозяйственное развитие Сирии в 1964–1998 гг. определялось, главным образом, количественным расширением физического ка-

питала, во вторую очередь – затратами труда и только затем – природными ресурсами, используемыми в процессе производства (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика регрессионной связи между динамикой общественного производства и его факторами в Сирии

Период	α	β	γ	Γ	R
1964–1970 гг.	1,595270	-0,379313	0,394974	0,358684	0,997057
1970–1980 гг.	0,929796	0,135958	0,076645	-0,280030	0,991458
1980–1990 гг.	0,156337	0,063651	0,648909	0,288776	0,703052
1990–1998 гг.	-0,224869	0,404481	-0,092546	1,950331	0,285907
1964–1998 гг.	0,709850	0,317348	0,208523	-0,466767	0,948592

α , β , γ – соответственно коэффициенты эластичности прироста основного производственного капитала, затрат труда, природных ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот в аграрном секторе и добывающей промышленности; Γ – «остаточный коэффициент», здесь – коэффициент совокупной производительности; R – коэффициент множественной детерминации.

Подсчитано по: IMF. Yearbook of National Accounts Statistics, 1970. Vol. II. New York, 1971, с. 1203; IMF. Yearbook of National Accounts Statistics, 1975. Vol. II. New York, 1976, с. 631, 633; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1982. New York, 1985. с. 1425, 1426; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1986. Vol. II. New York, 1989, с. 1140, 1141; IMF. National Accounts Statistics: Analysis of Main Aggregates, 1986. New York, 1989, с. 398; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1990. Vol. II. New York, 1992, с. 1851; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1991. Vol. II. New York, 1993, с. 1829, 1830; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1995. Vol. II. New York, 1999, с. 2289; IMF. International Financial Statistics Yearbook, 2000. Washington, 2000, с. 930, 931; IMF. International Financial Statistics, April 2000. Washington, 2000, с. 800; UNIDO. International Yearbook of Industrial Statistics, 2000. Vienna, 2000, с. 230; EIU. Country Profile. Syria, 2000. London, 1999, с. 40; Syrian Arab Republic. Central Bureau of Statistics. Statistical Abstract 1999. Damascus, 1999, с. 542, 543; Internet: [www.fao.org/page/form?collection: Population & Domain...](http://www.fao.org/page/form?collection:Population%20&Domain...); [www.fao.org/page/form?collection: Land Use & Domain...](http://www.fao.org/page/form?collection:Land%20Use%20&Domain...)

Однако в отдельные, более короткие, промежутки времени соотношение факторов, определяющих динамику экономического роста этой страны, могло принимать и иной характер. Так, в 1963–1970 гг., хотя основной вклад в прирост производства в республике приходился на все тот же физический капитал, следующую за ним позицию занимали природные ресурсы, что было связано в первую очередь с началом там промышленной добычи нефти и, как следствие, многократным увеличением продукции добывающей промышленности³.

В следующий период, 70–80 годы, производственный капитал сохранил свою ведущую роль среди всех факторов хозяйственного развития Сирии, что было связано, с одной стороны, с ускорением темпов его ежегодного прироста (с 7,0% за предыдущий период до 10,7%)⁴, а с другой, замедлением производства в добывающей промышленности (до 7,5%). В результате следующий по важности вклад в экономический рост страны был сделан за счет прироста затрат труда, среднегодовой индикатор которого вырос, по сравнению с предыдущим периодом, на 1,1 процентных пунктов. Это явилось самым значительным увеличением среднегодовых темпов прироста трудовых ресурсов от одного периода к другому за весь рассматриваемый нами отрезок времени с 1963 по 1998 гг.⁵

Интенсификация добычи нефти и связанный с этим рост совокупной продукции добывающей индустрии (в 1980–1990 гг. в среднем в год на 14,8%) и сопутствующий ему спад темпов прироста основного капитала (соответственно до 7,0%) способствовали превращению природного фактора в важнейший компонент хозяйственного развития Сирии в указанный период. Одновременно рост среднегодовых темпов затрат труда до 3,4%, то есть на 0,2 процентных пунктов, по сравнению с предыдущим десятилетием (самое незначительное, согласно данным, приведенным в табл. 2, увеличение среднегодовых темпов прироста трудовых ресурсов от периода к периоду), обусловил потерю ими одной из двух ведущих позиций среди всех рассматриваемых факторов производства. В то же время более заметную роль стал играть фактор совокупной производительности (см. табл. 1). Это может свидетельствовать о попытке перелома в технической вооруженности сирийского хозяйства, которая, правда, пока еще весьма незначительно отразилась на повышении общего уровня производительности труда в стране из-за перенасыщенности традиционных и малопродуктивных отраслей ее экономики неквалифицированной рабочей силой. Но это могло быть связано и с временным изменением соотношения между такими факторами производства, как капитальные и трудовые ресурсы, с одной стороны, и совокупной производительностью, с другой. Однако не исключено, что при этом не столько энергично наращивался потенциал совокупной производительности, сколько замедлялись темпы прироста основного капитала и динамика затрат труда, что, на наш взгляд, выглядит более обоснованным и находится в полном согласии с данными о сдвигах в сфере производительности труда (см. табл. 2).

Что касается 1990–1998 гг., то мы вынуждены воздержаться от их детального анализа в связи с низким коэффициентом множественной детерминации результатов расчетов (0,28590675)⁶, служащего непосредственным способом выражения доли тех изменений, которые в данном случае зависят от изучаемых причин, то есть факторов производства. При столь низком коэффициенте детерминации нет оснований говорить о тесной связи зависимости между переменными

и о растущей (или сокращающейся) роли конкретных причин в вариации результирующей переменной.

Таблица 2

**Среднегодовые темпы прироста затрат труда
и производительности труда в Сирии* (%)**

Период	Затраты труда	Производительность труда
1961–1970 гг.	2,1	2,8
1970–1980 гг.	3,2	2,8
1980–1990 гг.	3,4	0,5
1990–1998 гг.	4,1	1,5
1961–1998 гг.	3,2	1,9

Подсчитано в постоянных ценах и по официальному обменному курсу 1998 г. по: IMF. International Financial Statistics Yearbook, 1990. Washington, 1990, с. 682; IMF. International Financial Statistics Yearbook, 2000. Washington, 2000, с. 930, 931; Internet: www. fao. Org /page /form? collection: Population & Domain...

Улучшение технической вооруженности сирийского хозяйства, идущее вслед за постепенным ростом основного производственного капитала, ведет к повышению его эффективности и, как следствие, к увеличению производительности труда. Однако рост этот происходит крайне медленными и неустойчивыми темпами. Если среднегодовые темпы прироста производительности труда достигали там в 1961–1970 гг. и 1970–1980 гг. 2,8%, то в 1980–1990 гг. они сократились на 2,3 процентных пунктов и выросли к 1990–1998 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием всего на 1,0 процентный пункт. При этом разрыв между темпами прироста затрат труда и ее производительности с положительного для последней в 1961–1970 гг. изменился на отрицательный, составив в 1970–1980 гг. – 0,4 процентных пунктов, в 1980–1990 гг. – 2,9 процентных пунктов и в 1990–1998 гг. – 2,6 процентных пунктов⁷.

Таким образом, сопоставление темпов затрат труда и производительности труда, то есть экстенсивных и интенсивных составляющих экономического роста в Сирии, позволяет сделать вывод о преобладании в этом процессе экстенсивного фактора (затрат труда), который, если брать в расчет все рассматриваемое нами здесь время с 1961 по 1998 гг., имеет тенденцию к возрастанию.

Соответственно ухудшилось и положение Сирии в сфере производительности труда среди всех стран мирового сообщества. В самом деле, за исключением лишь одного периода – с 1970 по 1980 гг., темпы прироста производительности труда оказывались там ниже аналогичных показателей как для всех государств мира, вместе взятых, так и для группы развивающихся стран: в 1963–1970 гг. соответственно на 2,2 процентных пунктов и 1,3 процентных пунктов, в 1980–1990 гг. на 2,1 процентных пунктов и 1,8 процентных пунктов и в 1990–1998 гг. на 2,5 процентных пунктов и 2,2 процентных пунктов⁸.

Хотя в Сирии, как это следует из результатов регрессионного анализа и материалов сопоставления темпов прироста затрат труда и его производительности, преобладают, а в некоторых сферах и в отдельные временные отрезки даже усиливаются экстенсивные составляющие экономического роста, благодаря наращиванию массы основного капитала постепенно начинают возникать и расти элементы его интенсивных форм. Об этом свидетельствует, например, снижение предельной капиталоемкости и сопутствующее ему повышение предельной капиталоотдачи новых инвестиций, составившее за 1963–1998 гг. соответственно 20,3% и 25,5%.

На наш взгляд, это обусловлено прежде всего не столько общим увеличением капиталовложений, сколько ростом инвестиций, направляемых на развитие такой высокоприбыльной отрасли, как добыча и переработка нефти. Одновременно модернизировались некоторые подразделения традиционных для Сирии отраслей обрабатывающей промышленности (текстильной и пищевой), что позволило заметно увеличивать производство при относительно незначительном росте капитальных затрат. Наконец, увеличились вложения и в новые отрасли машиностроения, преимущественно бытовую электронику, представленную там главным образом сборочными предприятиями, инвестиции в которые, исходя из характера производства, не представляются особенно значительными, а окупаемость основных фондов, также как и в предприятиях легкой и пищевой промышленности, осуществляется сравнительно быстро.

Однако процесс повышения эффективности новых капиталовложений носит крайне неустойчивый характер и подвергался большим колебаниям. Достаточно сказать, что среднегодовой коэффициент предельной капиталоемкости с 1963–1970 гг. по 1980–1990 гг. возрос в 3,3 раза, а затем, в 1990–1998 гг., вновь уменьшился – в 4,2 раза. Соответственно коэффициент предельной капиталоотдачи за те же годы сначала сократился в 3,3 раза, а потом увеличился в 4,2 раза (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика предельной капиталоемкости
и капиталоотдачи в Сирии***

Период	Предельная капиталоемкость	Предельная капиталоотдача
1963–1970 гг.	5,000	0,200
1970–1980 гг.	3,745	0,267
1980–1990 гг.	16,667	0,060
1990–1998 гг.	3,984	0,251

Подсчитано в постоянных ценах и по официальному обменному курсу 1998 г. по: Yearbook of National Accounts Statistics, 1970. Vol. II. New York, 1971, с. 1203; IMF. Yearbook of National Accounts Statistics, 1975. Vol. II.

New York, 1976, с. 631, 633; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1982. New York, 1985, с. 1425, 1426; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1986. Vol. II. New York, 1989, с. 1140, 1141; IMF. National Accounts Statistics: Analysis of Main Aggregates, 1986. New York, 1989, с. 398; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1990. Vol. II. New York, 1992, с. 1851; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1991. Vol. II. New York, 1993, с. 1829, 1830; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1995. Vol. II. New York, 1999, с. 2289; IMF. International Financial Statistics Yearbook, 2000. Washington, 2000, с. 930, 931; IMF. International Financial Statistics, April 2000. Washington, 2000, с. 800; Syrian Arab Republic. Central Bureau of Statistics. Statistical Abstract 1999. Damascus, 1999, с. 542, 543.

Такого рода неустойчивость является следствием целого комплекса обстоятельств как экономического, так и внеэкономического свойства: отсутствием ясной и последовательной на всех уровнях и этапах долговременной хозяйственной политики правительства республики; неразвитостью инфраструктурных отраслей, в особенности кредитно-банковской системы; низким организационным и управленческим уровнем большинства производств, неэффективным функционированием, органически присущим многим, если не большинству, предприятий государственного сектора; напряженной международной обстановки в регионе, способствующей, с одной стороны, отвлечению огромных ресурсов от инвестирования в экономические объекты ради расходов на вооружение и военную подготовку, а с другой – отпугивающей потенциальных инвесторов от размещения своих капиталов в этой стране.

¹ См. Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история, современность. – М., 1996, с. 41.

² Совокупный показатель изменения площадей обрабатываемых земель и продукции добывающей промышленности был исчислен с помощью метода главных компонент.

³ Все расчеты по добывающей промышленности здесь и далее выполнены в постоянных ценах и по официальному обменному курсу 1998 г. по: IMF. Yearbook of National Accounts Statistics, 1975. Vol. II. New York, 1976, с. 633; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1982. New York, 1985, с. 1426; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1986. Vol. II. New York, 1989, с. 1141; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1991. Vol. II. New York, 1993, с. 1830; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1995. Vol. II. New York, 1999, с. 2289; UNIDO. International Yearbook of Industrial Statistics, 2000, Vienna, 2000, с. 230; EIU. Country Profile. Syria, 2000. London, 1999, с. 40.

⁴ Здесь и далее все расчеты по физическому объему капитала и его динамике выполнены в постоянных ценах и по официальным обменным курсам 1998 г. по: IMF. Yearbook of National Accounts Statistics, 1970. Vol. I. New York, 1971, с. 1203; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1975. New York, 1976. Vol. II, с. 631; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1982. New York, 1985, с. 1425; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1986. Vol. II. New York, 1989, с. 1140; IMF. National Accounts Statistics: Analysis of Main Aggregates, 1986. New York, 1989, с. 398; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1991. Vol. II. New York, 1993, с. 1829; IMF. National Accounts Statistics. – Main Aggregates and Detailed Tables, 1995. Vol. II. New York, 1999, с. 2288; Syrian Arab Republic. Central Bureau of Statistics. Statistical Abstract, 1999. Damascus, 1999, с. 542, 543.

⁵ Подсчитано по данным, указанным в табл. 2.

⁶ См. табл. 1.

⁷ Подсчитано по данным, указанным в табл. 2.

⁸ Подсчитано в постоянных ценах и по официальному обменному курсу 1998 г. по: IMF. International Financial Statistics Yearbook 1990. Washington, 1990, с. 164, 682; IMF. International Financial Statistics Yearbook, 2000. Washington, 2000, с. 166, 167, 930, 931; Internet; [www.fao.org/page/form?collection:Population & Domain...](http://www.fao.org/page/form?collection:Population%20&Domain...)

К РАЗВИТИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Одним из самых продолжительных и интенсивных конфликтов в мире является кризис на Ближнем Востоке, который, в современном его понимании, зародился после провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 года и продолжается по сей день. С самого начала была очевидна необходимость переговорного процесса между израильтянами и палестинцами, однако начало диалога между ними было положено относительно недавно. Так, «пережив несколько десятилетий войн и потрясений, основные противоборствующие стороны арабо-израильского конфликта оказались вовлечены в сложный и противоречивый мирный процесс ...»¹. За последние несколько лет произошли события чрезвычайной важности, которые создали достаточно благоприятную почву для урегулирования (или временного ослабления напряженности) палестино-израильского конфликта.

Основные вехи этого процесса общеизвестны: в 1991 г. состоялась Мадридская конференция, которая утвердила принцип «земля в обмен на мир». Коспонсором мирного процесса наряду с США был и СССР.

В начале 1993 г. в Осло начались секретные палестино-израильские переговоры. В результате было подготовлено соглашение о прекращении конфликта между ООП и Израилем, отказе палестинцев от планов уничтожения израильского государства, выводе израильских войск из сектора Газа и Западного берега реки Иордан и создании ограниченной Палестинской администрации. В этом же году в Вашингтоне состоялась встреча главы исполкома ООП Я.Арафата и израильского премьера И. Рабина в присутствии президента США Б. Клинтона, на которой были подписаны подготовленные соглашения. Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании друг друга в качестве партнеров на переговорах. В дальнейшем в соответствии с соглашениями в Осло ООП исключила из Палестинской национальной хартии формулу о непризнании еврейского государства.

В 1994 г. было подписано соглашение о пунктах прохода через разграничительные линии и об обеспечении безопасности еврейских поселенцев в Газе, соглашение о первой фазе установления палестинского самоуправления в Газе и Иерихоне. В октябре 1994 г. Израиль подписал мирный договор с Иорданией.

В 1995 г. было заключено соглашение (Осло-2) о принципах организации временного самоуправления в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, Израиль взял на себя обязательство вывести войска еще из шести городов на Западном берегу: Дженина, Тулькарма, Наблуса, Калькильи, Вифлеема и Рамаллаха. В конце года положивший начало процессу урегулирования премьер-министр Рабин был убит израильским экстремистом, а в 1996 г., после победы блока Ликуд на парламентских выборах, премьером становится Б.Натаньяху и мирный процесс замораживается.

Некоторые изменения произошли в 1999 г. после прихода к власти Эхуда Барака. На его встрече с Арафатом в городе Шарм аш-Шейх была достигнута договоренность о поэтапном выполнении обязательств по подписанным ранее палестино-израильским соглашениям, а также о возобновлении переговоров об окончательном статусе Палестинской национальной администрации (ПНА).

ООП постепенно согласилась с существованием еврейского государства и отказалась от концепции «единой арабской Палестины» (это касается официальной позиции, радикально же настроенные палестинские организации придерживались совершенно противоположной точки зрения – полная победа любой ценой). Израиль официально признал необходимость территориального компромисса и согласился на учреждение ПНА. На встрече в Иерихоне с представителем государственного департамента США член Исполкома ООП Фейсал аль-Хусейни назвал это событие «шагом к нашему будущему государству»². Резиденция Я.Арафата, председателя Исполкома ООП и главы исполнительной власти ПНА была перенесена в город Газа (Палестина). Был создан вооруженный корпус палестинской полиции. Западный берег разделили на три зоны: «зона А» – палестинцы несут ответственность за жизнеобеспечение, порядок и безопасность; «зона В» – палестинцы также отвечают за жизнеобеспечение и порядок, но безопасность контролируют израильтяне; «зона С» – контроль осуществляет израильская армия. В конце 1999 – начале 2000 гг. были открыты безопасные переходы на территории Палестинской администрации, общая площадь переданных под контроль палестинцев земель приблизилась к 40% (сюда входят важнейшие города – Наблус, Иерихон, Хеврон, Вифлеем, Рамаллах). К лету 2000 г. 98% палестинских арабов проживали под юрисдикцией властей ПНА.

Все эти подвижки, однако, не могли еще ощутимо способствовать созданию собственного палестинского государства, включавшего Западный берег реки Иордан и сектор Газа, вместе взятые. Но и для достижения такого компромисса, базирующегося на принципе «территория в обмен на мир», понадобились огромные усилия. К лету 2000 г. казалось, что осталось сделать еще последний шаг, тем более Барак, судя по всему, был готов пойти на серьезные уступки. В этих условиях и начался саммит в Кэмп-Дэвиде (июль 2000 г.).

Однако план, предложенный Баракom главе ПНА, хотя и содержал некоторые важные уступки (например, Барак отдавал всю территорию Западного берега реки Иордан, кроме 6–8%), не мог быть принят. Самые значимые в равной степени как для палестинцев, так и для израильтян вопросы: принадлежность Иерусалима, вопрос о возвращении палестинских беженцев и проблема еврейских переселенцев – оставались спорными. Согласно предложенному плану, Иерусалим разделялся, но за счет расширения его границ. Палестинцам предлагалось построить здание своего парламента в пригороде Иерусалима Абу Дис, который теперь объявлялся частью Иерусалима. Но именно Абу Дис и разрешение Израиля на строительство там здания палестинского парламента (плюс передача под контроль палестинцев еще нескольких пригородов Иерусалима) должно было стать компенсацией за арабские кварталы Восточного Иерусалима и Храмовую Гору. Значительная часть израильского общества с таким разделом Иерусалима отказывалась соглашаться, о чем свидетельствовали массовые марши протеста против политической линии Барака.

Вопросы же о палестинских беженцах и еврейских переселенцах практически не решались совсем. Единственное, на что Барак соглашался в вопросе о возвращении беженцев, так это лишь на 100 тыс. человек в рамках воссоединения семей, в то время как общая численность палестинцев в изгнании превышала 3 млн. человек.

Для палестинцев такой план был не просто неприемлемым, но даже унижительным. Их основной целью было создание собственного государства со столицей в Иерусалиме, который «построили предки – арабы пять столетий тому назад» и который «не знал мрачных или блекнувших образов, которые возникли со времен оккупации его западными агрессорами»³, суверенитет над Храмовой Горой, возвращение беженцев на свои территории, ликвидация еврейской оккупации и новых поселений как ее символа. Согласиться с условиями Барака означало, что все предпринятые до этого момента усилия поэтапного продвижения к заветной цели были напрасными. Радикально настроенные исламисты никогда бы не приняли такой исход событий, Арафат выглядел бы предателем в глазах арабского общества. Так он поступить не мог и из-за элементарной боязни не выжить ни политически, ни физически (невозможно было не считаться с растущим влиянием ХАМАС), исчез бы образ человека-легенды, борца за национальную идею, авторитетного лидера. «Не родился еще такой арабский лидер, который мог бы отказаться от Иерусалима», – сказал недавно Арафат, и он был совершенно прав. Точно так же и Барак мог заявить, что не родился израильский лидер, который мог бы отказаться от незыблемого принципа, гласящего: «Иерусалим – вечная столица Израиля и никогда больше не будет разделен»⁴. Таким образом, «понимая это, оба лидера вряд ли могли испытывать оптимизм,

отправляясь по приглашению Клинтона в Кэмп-Дэвид...». Большинство простых палестинцев считало, что единственным способом борьбы против израильтян, главная цель которых (по их мнению) – сохранение всех оккупированных территорий и уничтожение палестинского лидера, могут быть только силовые действия. Многие были убеждены, что теракты, совершаемые «Хизбаллой» в мае 2000 г., были причиной вывода израильских войск с территории Ливана, – распространению такой уверенности способствовали лозунги, которыми оперировали ХАМАС и другие экстремистские организации, призывавшие к насилию.

Итак, соглашение достигнуто не было. Все осталось по-прежнему, кроме возмущения и негодования палестинцев, которые уже сомневались вообще в эффективности мирного, поэтапного пути разрешения проблемы. Большинство израильтян осудило политический курс Барака. Свое отношение они выразили, избрав новым премьер-министром Ариэля Шарона, отличавшегося чрезмерной категоричностью в отношении арабов, которые совершали теракты, угрожали существованию евреев на их исторической родине. Голосуя за Шарона, израильтяне пытались обеспечить себе спокойствие, видели в нем гаранта своей безопасности. Такие надежды новый премьер-министр оправдать не смог.

После посещения Шароном с группой своих сторонников Храмовой горы началась новая волна «интифады» («интифады» – 2)⁵, которая со временем потеряла прежний смысл в своем значении «восстания» и превратилась в настоящую войну. Ситуация вышла из-под контроля. Израильтяне постепенно стали разочаровываться в действиях своих властей, обвиняя правительство в мягкости и нерешительности, считая, что возможность уничтожения противника была упущена, а бороться с террористами становится все сложнее⁶.

В начале 2002 г. на настроения израильтян огромное влияние оказали заявления американской и других посреднических сторон о том, что действия Тель-Авива бесполезны, что они только усложняют процесс достижения мирной договоренности между Палестинской администрацией и Израилем, что избранный израильтянами способ защиты собственной безопасности не может быть эффективным. Реально мирный процесс мог быть сдвинут с мертвой точки только при активных посреднических усилиях третьих сторон. Как справедливо отмечает политолог Н.Шихирев, «в настоящее время участие третьей стороны в разрешении конфликта приобрело исключительно развитые и разнообразные формы...»⁷. Безусловно, важнейшее значение в этом отношении имеет деятельность ООН, в Уставе которой в качестве одной из целей закреплены: избавление «грядущих поколений от бедствий войны», утверждение веры в основные права человека, содействие «экономическому и социальному прогрессу всех народов», разрешение «международных проблем

экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»⁸. Профессор Мичиганского университета Джекобсон считает, что в условиях существования глобальных проблем ряд целей может быть достигнут даже наиболее мощными государствами «лишь в сотрудничестве с другими государствами»⁹.

Коспонсорами мирного урегулирования палестино-израильского конфликта наряду с ООН являются США, Россия, ЕС. В рамках рассматриваемого периода определенное оживление переговорный процесс получил в начале 2000 г., когда российская сторона предложила возобновить переговоры в многостороннем формате.

1 февраля 2000 г. в Москве состоялось пленарное заседание Группы содействия по многосторонним переговорам на уровне министров иностранных дел. На этом заседании были представлены Россия, США, Египет, Иордания, Тунис, Норвегия, Швейцария, Канада, Япония, Палестинская национальная администрация, Саудовская Аравия, Китай. Присутствовали Председатель Совета ЕС и спецкоординатор ООН по ближневосточному мирному процессу¹⁰. Было возобновлено коллективное обсуждение проблем ближневосточного региона по важнейшим направлениям. Участники договорились о сроках проведения подобных мероприятий. После этой встречи переговорный процесс развивался на двусторонней основе. Однако все эти встречи и переговоры (например, встречи спецкоординатора США по ближневосточному урегулированию Д.Росса с Я.Арафатом и Э.Баракком, встречи президента Египта Х.Мубарака также с Арафатом и министром юстиции Израиля И.Бейлиным) не привели к сколько-нибудь существенным изменениям, даже наоборот, ситуация несколько усложнилась – некоторые договоренности, принятые в сентябре 1999 года в Шарм аш-Шейхе, перестали выполняться.

После закончившегося ничем саммита в Кэмп-Дэвиде, проходившего с 11 по 24 июля 2000 г., и с момента начала «интифады» – 2 серия встреч, в том числе и на международном уровне, не принесла сколько-нибудь ощутимых результатов, все принятые договоренности не выполнялись противоборствующими сторонами, а если выполнялись, то на короткий промежуток времени. Обещания Израиля вывести свои войска на позиции, занимаемые до 1967 г., как и обещания палестинцев прекратить акции вблизи израильских блокпостов реального значения не имели, хотя на время и могли внушить оптимизм, дать надежду на возможные изменения к лучшему. Казалось, что такая надежда снова появилась в марте 2002 г. 13 марта Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1397, которой поддержал концепцию независимого палестинского государства. Такой проект был внесен США. Этот документ подтвердил принцип сосуществования двух государств – Израиля и Палестины – в четко определенных и признанных границах¹¹. Подобная ссылка на палестинское государство впервые содержалась в такого рода резолюции. За этот доку-

мент проголосовали 14 стран, входящих в СБ ООН, т.е. все члены СБ, за исключением Сирии – она воздержалась. На этом же заседании генеральный секретарь Кофи Аннан выступил с достаточно резким заявлением – осудил оккупацию палестинских территорий, назвав ее незаконной. Термин «незаконная оккупация» также был употреблен генсеком впервые.

Первая реакция, относительно принятой резолюции № 1397, прозвучавшая от заинтересованных сторон, сводится к осторожному оптимизму. Палестинский посол в Москве Хайри аль-Ориди заявил, что «резолюция должна стать важной вехой на пути достижения и реализации исторических прав палестинского народа, то есть полного прекращения оккупации Израилем арабских территорий, справедливого решения проблемы палестинских беженцев 1948–1967 гг. и, наконец, создания независимого Палестинского государства со столицей в Священном Иерусалиме». Палестинский посол выразил убежденность в готовности построить жизнеспособное государство, в способности народа создать необходимую инфраструктуру¹².

Израильский посол в ООН назвал принятую резолюцию «сбалансированной». А глава МИД Израиля Шимон Перес сказал, что документ открывает путь к прекращению террористической деятельности и дает возможность вернуться к мирным инициативам Митчелла и Тенета¹³. В рамках планов Митчелла и Тенета, разработанных администрацией США, предполагается постепенное прекращение огня, замораживание поселений и полное признание всех соглашений, заключенных между Израилем и ПНА ранее. Кроме того, необходимым представляется появление в зоне конфликта международных наблюдателей, которые станут связующим звеном между палестинским и израильским руководством в процессе мирных переговоров.

В это время США особенно активно стали требовать от Израиля прекращения силовых действий на Западном берегу реки Иордан, заявляя о том, что нельзя назвать помощью в деле стабилизации обстановки в регионе Ближнего Востока военные операции израильской армии на палестинских территориях. Подобным образом звучали и призывы, обращенные к палестинскому руководству – сделать все возможное для прекращения терактов на территории Израиля.

Однако ни Израиль, ни Палестина не выполняли обращенных к ним требований. Так, после операции израильской армии на Западном берегу 1 марта 2002 г., когда за сутки были убиты 14 палестинцев и более 130 получили ранения (среди израильтян тоже были потери, но несопоставимо меньшие – один военнослужащий убит и четверо ранены), госсекретарь США Колин Пауэлл настоятельно рекомендовал главе израильского правительства «взять себя в руки» и немедленно прекратить операцию на Западном берегу. Однако Ша-

рон в ответ заявил, что Израиль будет предпринимать любые меры для обеспечения безопасности своих граждан¹⁴.

Такая задача является первостепенной для любого государства. В Израиле обсуждались самые разные проекты, благодаря которым возможно повышение уровня безопасности. Среди таких проектов и проект создания так называемых «буферных зон», о чем говорил премьер-министр, обращаясь к народу. Линия «буферных зон», которая должна была проходить между Израилем и Западным берегом примерно по линии границы 1967-го г., призвана защитить граждан Израиля от атак палестинских боевиков, включая террористов – самоубийц¹⁵. Степень эффективности такого проекта невысока, если учитывать тот факт, что в ходе нынешней «интифады» палестинцы изготовили или ввезли контрабандой целый ряд средств, способных атаковать израильские города и за чертой разделения.

Однако, несмотря на подобные заявления А.Шарона, вывод израильских войск с Западного берега реки Иордан и из сектора Газа все же начался в первых числах марта, и уже 19 марта командование Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) сообщило о выводе своих войск со всех территорий ПНА. Официально было объявлено об окончании «антитеррористической операции», несмотря на то, что подразделения ЦАХАЛ все еще контролировали города Тулькарим и Калькилия, а израильские танки продолжали оставаться на позициях вблизи «зоны А»¹⁶.

Что касается активности палестинского руководства по вопросу о прекращении терактов, то сразу возникают сомнения в возможностях палестинских лидеров преуспеть в этом. В силах ли Арафат был справиться с радикально настроенными организациями, пользующимися популярностью в обществе и бросающими ему вызов? В то время, когда газеты и журналы сообщают о том, что эра Арафата подходит к концу, такая постановка вопроса выглядит достаточно актуальной. Согласно информации, предоставленной газетой Washington Times, лидеры палестинских террористических группировок, опасаясь успешных попыток Израиля отстранить от власти палестинского лидера Я.Арафата, начали вести между собой тайные переговоры с тем, чтобы создать новую политическую структуру и заменить престарелого, утратившего влияние как среди палестинцев, так и на мировой арене лидера. Имелись сведения о том, что «переговорный процесс проходит между лидерами палестинских террористических группировок в условиях строжайшей секретности и носит характер очень серьезных консультаций»¹⁷.

Среди группировок, готовых объединиться для отстранения Я.Арафата от власти, могут быть названы «Исламский джихад», «Народный фронт освобождения Палестины», а также ХАМАС. Основной причиной для объединения наиболее радикальных террористических группировок стал тот факт, что под давлением Израиля,

разрабатывающего планы замены Арафата на наиболее сговорчивого и удобного лидера палестинцев, палестинская администрация теряет свое влияние как на Ближнем Востоке, так и во всем мире. Не предпринимая срочных и эффективных мер для прекращения насилия в регионе, он теряет свою легитимность в глазах мирового сообщества.

Палестинский лидер совершил множество ошибок и промахов за время второй «интифады», его силы на исходе, однако его поведение всегда было сложно предсказать. Вообще палестинский лидер всегда «объективно содействовал созданию образа загадочного и таинственного вождя, одержимого лишь одной целью»¹⁸, – защищать интересы своего народа. И это ему с легкостью удавалось, народ его любит и ему доверяет, он харизматический лидер. Арафат способен играть общественным мнением, настроением толпы, он обладает совершенным талантом заставлять подчиняться, обеспечивать себе поддержку в нужный момент.

Арафат всегда умел выйти сухим из воды, живым и здоровым из любых передряг – от «черного сентября» в Иордании, блокад в Бейруте и Триполи (Ливан) до бомбежек резиденции ООП в Тунисе. Многие из его ближайших соратников не раз оказывались в руках израильских спецслужб, многие лидеры палестинского движения погибли, но только не Арафат. И если это не случайность и не простое везение, и если за этим стоят четко продуманные и спланированные действия авторитарного правителя, который сам решает, кому выжить, то утверждения израильской стороны о том, что Арафат способен контролировать действия террористов и различных радикальных группировок, оказываются близки к действительности.

В последнее время Арафат больше всего озабочен проблемой своего выживания, оказавшись в достаточно трудном положении. Ему необходимо оставаться добрым отцом для палестинского общества, сохранять лояльность и не потерять легитимность. Только в этом случае он не потеряет главное для себя – власть, деньги, коррупционные связи и т.д. Чрезвычайно сложно сочетать два направления своей деятельности – личную выгоду, с одной стороны, а значит, и полное подчинение и управление террористическими группировками и продвижение миротворческого процесса и поддержание авторитета среди народа – с другой. Возможно, Арафат считал, что силовые действия, теракты, продолжение «интифады» способны вызвать волну недовольства израильтян действиями своего правительства, свергнуть кабинет и таким способом помочь прийти к власти более умеренным.

В свою очередь, Шарон отказывался вести какие-либо переговоры лично с Арафатом. Считая это совершенно бессмысленным, он искал контакты с другими высокопоставленными представителями Палестинской автономии. Так состоялись переговоры между израильским премьер-министром и палестинскими представителями – спикером парламента Ахмедом Кореи и Махмудом Аббасом, которого

неофициально называют заместителем Арафата, а также ближайшим советником Я.Арафата по вопросам экономики Халедом Саламом.

Шарон заявлял, что он может назвать представителям американской администрации имена альтернативных лидеров Палестинской автономии, а также представить новый план урегулирования палестино-израильского конфликта. По сведениям некоторых СМИ, израильский премьер-министр хотел ознакомить лидеров арабских государств со своим собственным планом, в котором помимо инициатив, представленных ранее в планах Тенета и Митчелла, включено и долговременное мирное соглашение, после подписания которого должна начаться окончательная дискуссия по вопросу границ еврейского государства.

Что касается израильского видения палестинского государства, то А.Шарон, хотя и весьма пунктирно, не раз обозначал его. Во-первых, это потребовало бы проведения длительных и многоуровневых переговоров, хотя бы потому, что Израиль был не намерен отдавать палестинцам больше того, чем они владеют в настоящий момент. На крайний случай был возможен торг до определенной черты – до некогда намеченных самим премьером границ, проходящих на строго определенном расстоянии от главных городов Израиля.

Во-вторых, государство должно было быть изначально лишено права на создание собственной армии и размещения на своей территории иностранных воинских контингентов. В обязанности же израильской армии должен был входить как контроль границ Палестины с Египтом и Иорданией, так и воздушного пространства и морских границ.

И в-третьих, ни в одном из районов Иерусалима не мог быть установлен полный контроль со стороны палестинского правительства. А также не должно быть ликвидировано ни одно из 150 еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа.

Я.Арафат же видит свое государство на всей территории Западного берега и сектора Газа, да еще со столицей в Иерусалиме. И если разговор о территориях и может вестись (хотя далеко не все палестинцы готовы вести переговоры с израильской стороной о чем бы то ни было), то Иерусалим был и остается важнейшим пунктом переговоров для палестинской администрации.

В первые месяцы 2002 г. казалось, что появилась надежда на ослабление напряженности в регионе. Это было связано с американскими инициативами в СБ ООН¹⁹ в период дипломатических подготовительных маневров Вашингтона в связи с планируемой атакой на Ирак. Можно говорить об «арабизации» американской внешней политики, имеющей целью ублажить Европу – главного экономического спонсора ПНА, занявшую негативную позицию в отношении «антииракского похода» США²⁰. Казалось, что процесс сдвинулся с мертвой точки также благодаря мирной инициативе наследного принца

Саудовской Аравии Абдаллы, который предлагает нормализацию в отношениях между арабскими странами и Израилем в обмен на уход последнего со всех территорий, оккупированных с 1967 года. Однако события, которые произошли в конце марта – начале апреля 2002 г., означали провал плана Тенета и Митчелла об окончательном урегулировании конфликта. Планы, которые имелись и у премьер-министра Израиля, и у палестинского лидера, потеряли свое значение, миротворческая миссия спецпосланника США Энтони Зинни была сведена к нулю.

Как реакция на теракты, совершаемые в основном террористами-самоубийцами, 29 марта началась самая массированная операция израильской армии в Палестине за все полтора года «интифады» – 2. Главные события развернулись в городе Рамаллах (Западный берег Иордана), где находится штаб-квартира главы Палестинской автономии Ясира Арафата.

Именно этот город израильский премьер Ариэль Шарон в своем обращении к нации назвал «столицей террора»²¹. В ходе штурма резиденции было арестовано 70 человек, которые, по утверждению израильских военных, причастны к терактам. Военная операция шла и в других частях автономии, израильские войска занимали населенные пункты.

Израильский вице-премьер Натан Щаранский заявил, что операция «рассчитана не на день и не на неделю, но будет длиться до тех пор, пока не будут достигнуты все цели, поставленные перед израильской армией». Он отметил, что «не будет ни городов, ни мест, ни лиц, у которых был бы иммунитет против наших действий». Целью израильтян не является физическое уничтожение Арафата. Относительно его судьбы рассматривалось несколько вариантов: полная изоляция палестинского лидера, его депортация, суд над Ясиром Арафатом и другими руководителями автономии и даже их физическое уничтожение. В результате было решено полностью изолировать его от внешнего мира – то есть добиваться его не физической, а политической смерти.

В ответ палестинцы грозят Израилю войной по всему миру. Палестинский лидер заявил о том, что готов принять «мученическую смерть, но не намерен стать пленником, изгнанником или арестованным, как этого хочет Израиль». Арафат сказал, что он и его народ «выбрали дорогу смерти, но (их) ... дети обязательно поднимут флаг Палестины над Иерусалимом!»²². Движение исламского сопротивления ХАМАС объявило, что «будет наносить удары по всей территории Израиля»²³.

Арабские государства осудили агрессивные действия Израиля против палестинского народа. Они призвали США и Россию немедленно вмешаться в ближневосточный конфликт, чтобы остановить кровопролитие.

На заседании СБ ООН, которое состоялось вскоре после начала израильской военной операции, была принята резолюция, призывающая Израиль вывести войска с территории Палестины.

Реакция России на эти события достаточно ясна. МИД выразил серьезную обеспокоенность ситуацией и призвал палестинцев и израильтян к «сдержанности», подчеркнув, что им необходимо «принять все меры по пресечению действий экстремистов и воспользоваться имеющимися инициативами, чтобы начать поиск политического выхода из кризиса». В Москве сочли действия Израйля по изоляции палестинского лидера Ясира Арафата «не тем путем, который помог бы найти политический выход из нынешней ситуации». Отмечалось, что международное присутствие в регионе «было бы полезным», но оно невозможно, пока не будет получено согласие обеих сторон в конфликте²⁴.

Позиция же США относительно военной операции израильской армии оказалась двойственной. С одной стороны, президент Д.Буш осудил военные действия на территории Палестины, а с другой стороны, известно, что госсекретарь США К. Пауэлл «не только не осудил акцию израильской армии, но и возложил вину за происходящее на палестинскую сторону и потребовал от Ясира Арафата прекратить палестинские теракты». Вице-премьер Израйля Натан Щаранский заявил, что господин Пауэлл «принял к сведению решения израильского кабинета и не возражал против них»²⁵. Однако США поддержали резолюцию СБ ООН о выводе израильских войск. Америка вынуждена занимать такую расплывчатую позицию: стремясь к урегулированию палестино-израильского конфликта, важно не допустить ухудшения отношений с арабскими нефтедобывающими странами. Нефть – это важная составляющая, определяющая политику США на Ближнем Востоке.

В любом случае, ситуация в регионе вышла из-под контроля США, которые начиная с 1977 г., когда были начаты переговоры по поводу урегулирования арабо-израильского конфликта, играют наиболее активную посредническую роль в ближневосточном мирном процессе. США было необходимо добиться хотя бы временного ослабления напряженности, в преддверии возможной военной кампании против Ирака. Положение, наоборот, ухудшилось, и это стало чувствительным ударом по амбициям американцев на пути к созданию однополярного мира, с единым центром управления международными делами. События показали, что даже при всей своей экономической и политической мощи, при всей своей военной силе и решимости применять эту силу США не способны подчинить себе ход событий.

Ситуация в регионе обострилась до предела. На Ближнем Востоке началась настоящая война. Израильская армия заняла все наиболее значимые палестинские города и продвинулась к ливанской гра-

нице. Ливанская экстремистская организация «Хизбалла» выразила готовность оказать военное сопротивление. Не исключалась возможность открытия второго фронта на территории Ливана. Израиль отказался принять международных наблюдателей, которые контролировали бы положение. Я.Арафат был заблокирован в своей резиденции, лишен возможности встречи с представителями каких бы то ни было стран или организаций. Израильтяне в Вифлееме заняли дом, принадлежащий Русской Православной Церкви, это произошло, по мнению палестинского посла в России Хайри аль-Ориди, потому, что христианские общины Палестины – как западная – католическая, так и восточная – православная, всегда играли важную роль в деле освобождения палестинских территорий²⁶. Европа, США, ООН, Россия активно призвали премьер-министра Шарона остановить военные действия на палестинских территориях. Во многих странах Европы прошли массовые акции протеста против действий Израиля. В Норвегии и Швеции зазвучали призывы бойкотировать некоторые израильские товары.

В таком положении казались нелепыми совсем недавние рассуждения о возможности переговоров по поводу окончательного урегулирования конфликта в самое ближайшее время. Дискуссии по этому вопросу проходили и на саммите ЛАГ, который состоялся в Бейруте в конце марта 2002 г. Однако в этой встрече отказались участвовать 11 арабских лидеров, представителей Египта, Марокко, руководителей шести государств Персидского залива, Судана, Ливии, Ирака и, естественно, ПНА. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов также покинула Бейрут и все по причине, как выразился министр информации и культуры ОАЭ шейх Абдалла ан-Нахайяна, что встреча «не отвечала чаяниям арабов». На такое решение повлияло и то, что участники саммита не имели возможности выслушать в прямом эфире Арафата²⁷.

Участники бейрутской конференции были едины в оценке политической линии премьер-министра Аризля Шарона. Говорилось о невозможности договориться с Тель-Авивом, пока во главе израильского правительства стоит нынешний премьер. Бейрутским саммитом также была поддержана ранее упоминавшаяся мирная инициатива Саудовской Аравии²⁸.

Дискуссии по вопросу окончательного урегулирования конфликта должны быть продолжены. Необходимо прислушаться ко всем проектам его разрешения. Здесь крайне желательно участие профессиональных конфликтологов в прогнозировании и анализе любого из возможных вариантов. В данном случае требуется посмотреть на происходящее со стороны, взвесить все за и против, взглянуть на историю конфликта. Речь идет о роли «третьей стороны», без активных действий которой мирное урегулирование или даже временное ослабление напряженности невозможны. Однако «третья сторона»

имеет весьма ограниченные возможности для коренного решения конфликта, т.е. такого решения, которое исключило бы в будущем его возрождение. Для этого надо было бы изменить в корне истоки конфликта: противоречия в интересах, ценностях и потребностях, обусловленных реальной социокультурной ситуацией. Это сделать достаточно проблематично. На данном этапе развития конфликта важнее всего оказывается значение «третьей стороны» для конфликтующих, веры сторон в ее способность реально повлиять на ход событий, их готовности согласиться на вмешательство²⁹.

Если говорить о роли США, то они, по мнению как палестинцев, так и израильтян, имеют достаточно ресурсов, чтобы повлиять на развитие ситуации. Хотя США традиционно и поддерживали Израиль, значимость его для американцев как военно-стратегического союзника резко снизилась после окончания холодной войны. Они избавились от абсолютно «произраильского имиджа», взявшись за решение двух конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке – израильско-палестинской и израильско-сирийской, тем самым предотвратив рост антиамериканских настроений в умеренных арабских странах. «Не было ни одного американского президента за несколько последних десятилетий, который бы не стремился войти в историю как миротворец, сумевший добиться мира на Ближнем Востоке и прекратить самый длительный конфликт современности»³⁰.

Палестинцы убеждены, что США могут полностью контролировать израильские действия. В связи с этим возникают сомнения, что за масштабной военной операцией на палестинской территории в марте-апреле 2002 г. не стоят американцы. Так палестинский посол в Москве Хайри аль-Ориди считает, что «Шарон все чаще выступает как инструмент самых реакционных кругов США» и «не мог бы проводить свою агрессивную и террористическую политику, не получив на это зеленый свет от Вашингтона»³¹.

Политика войны, проводимая А.Шароном, не даст сколько-нибудь стабильного результата. Существуют даже данные, что «потенциальными бомбистами-камикадзе среди палестинцев так или иначе могут считаться до 800 тыс. человек. Значительная часть этих людей постоянно находится в Израиле или может в любое время проникнуть на его территорию. Понятно, что никакими танковыми и вертолетными атаками данную проблему не решить»³². Арестовав определенное количество людей, причастных, с израильской точки зрения, к терактам, Израилю не удастся справиться с яростью палестинцев. Необходимо все более активное вмешательство коопонсоров, без них ситуация способна превратиться в трагедию – ведь истребляется практически безоружный палестинский народ. Уже появляются варианты прекращения военной операции Израиля, предложения по поводу более эффективной борьбы с терроризмом и т.д.³³

Возможно, палестино-израильский конфликт относится к той категории конфликтов, когда абсолютное мирное урегулирование не может быть достигнуто, когда всякое урегулирование приводит к возникновению новых проблем. В нынешней ситуации важно сохранить канал для возможного продолжения переговоров в будущем, любым способом сохранить ранее достигнутые результаты, возродить веру сторон в возможность цивилизованного ведения переговоров и их, хотя бы частичного, успеха, что может быть осуществлено только при постоянном посредничестве третьей стороны, преимущественно США.

¹ Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская Национальная Автономия: опыт государственного строительства. – М., 2001, с. 5.

² Там же, с. 54.

³ Кассам абду Кассам. Сувар мин аль-Кудс. // Аль-Араби. – Апрель 2001, с. 21.

⁴ Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2001, № 4, с. 72.

⁵ Первая хорошо организованная кампания гражданского неповиновения на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа («интифада» – 1) началась в декабре 1987 г.

⁶ См. Отзывы посетителей на сайтах по тематике «Ближний восток», напр.: www.sem40.ru, www.gazeta.ru и др.

⁷ Шихерев П.Н. Функции, роли и возможности третьей стороны // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001, с. 59.

⁸ Устав ООН, преамбула, ст. 1.

⁹ Jacobson H. Network of Indйpendance. International Organisation and thй Global Political System. – N.Y., 1979, с. 418.

¹⁰ Бакланов А.Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности. – М., 2001, с. 74–76.

¹¹ Петровская Ю. Палестинскому государству – «ДА» // Независимая газета, 14.03.2002.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Правов А. Мрачный рекорд интифады // Независимая газета, 02.03.2002.

¹⁵ Economist, 22.02.2002.

¹⁶ Андреев А. Войска уходят, насилие продолжается // Независимая газета, 20.03.2002.

¹⁷ Washington Times, 08.03.2002.

¹⁸ Сейранян Б.Г. К вопросу о создании политической биографии Ясира Арафата // Арабский мир в конце XX века. – М., 1996.

¹⁹ Благодаря инициативе США СБ ООН и была принята резолюция № 1397.

- ²⁰ Петровская Ю. Палестинскому государству – «ДА» // Независимая газета, 14.03.2002.
- ²¹ Коммерсантъ, № 55, 30.03.2002.
- ²² Там же.
- ²³ Комсомольская правда, 30.03.2002.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Коммерсантъ, № 55, 30.03.2002.
- ²⁶ Хайри аль-Ориди. В Палестине национальная власть действует // Независимая газета, 04.04.2002.
- ²⁷ Андреев А. В Бейруте приняли саудовскую инициативу // Независимая газета, 29.03.2002.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Шихерев П.Н. Функции, роли и возможности третьей стороны в конфликте // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001, с. 60.
- ³⁰ Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2001, № 4, с. 67.
- ³¹ Хайри аль-Ориди. В Палестине национальная власть действует // Независимая газета, 04.04.2002.
- ³² Алексеев А. Мир в повестке дня не значит // Независимая газета, 09.04.2002.
- ³³ Там же.

**ЛИВАНСКАЯ «ХИЗБАЛЛАХ»
И ЕЕ РОЛЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Сейчас, когда проблема терроризма не сходит со страниц периодических изданий, весь мир внимательно следит за развертыванием антитеррористической кампании США. Американскими спецслужбами опубликован новый список 22 террористических групп, большинство из которых исламского толка. Принимаются меры в отношении стран, поддерживающих терроризм, в частности против Ирана, отнесенного президентом Бушем к числу стран «оси зла». Одновременно мы стали свидетелями очередного обострения палестино-израильского конфликта, где многочисленные исламские движения обвиняются в препятствовании процессу мирного урегулирования. Безусловно, понятию экстремизма трудно дать однозначное определение. При этом следует, во-первых, не полагаться только на сообщения о терактах, ежедневно появляющиеся в СМИ, и, во-вторых, понять соотношение между средствами и подлинными целями тех, кто стоит за подобными группами.

Данная статья посвящена «Хизбаллах», ливанской исламской организации, чья деятельность является отражением глубинных процессов, протекающих как в Ливане, так и на Ближнем Востоке в целом. «Хизбаллах» известна на Западе только как террористическая организация, могущая в определенных случаях считаться тождественной «Аль-Каиде». Еще в октябре 1999 г. Госдепартамент США отнес «Хизбаллах» к категории 28 наиболее опасных зарубежных террористических организаций. Действительно, первые шаги движения на пути его становления говорят сами за себя: взрывы казарм американских войск в Бейруте, захват базы ливанской армии в Баальбеке, угон самолетов и взятие заложников в 80-е гг. Однако подобные устрашающие по замыслу их организаторов действия относятся скорее к PR-акциям, призванным привлечь внимание к главной ливанской проблеме того времени – оккупации Израилем южной части страны. Несмотря на дословный перевод названия – «Партия Аллаха», деятельность «Хизбаллах» не сводится к претворению в жизнь каких-то религиозных принципов, а направлена на противостояние Израилю и имеет скорее политические цели. Арабское слово «Хизб» не совсем соответствует русскому переводу «партия» и подразумевает скорее движение, политическое течение. Поэтому, считаясь организацией ливанских шиитов (и ее возникновение,

действительно, имело место в шиитской среде), «Хизбаллах» называет своей целью выражение интересов всего ливанского народа. К сфере деятельности движения относится проведение социальной политики – восстановление пострадавших от израильской оккупации зданий, строительство школ, больниц, супермаркетов. Члены «Хизбаллах» являются также депутатами в ливанском парламенте.

Несомненно, Израилю выгодно доказать экстремистский характер «Хизбаллах», для того чтобы придать легитимность своим действиям. Поэтому самое распространенное определение для нее, встречающееся на израильских Интернет-сайтах¹, звучит примерно как «террористическая исламистская организация шиитского толка, находящаяся под контролем Сирии и Ирана». В нескольких словах нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть правильность подобных утверждений. Масштабы влияния этой организации на Ближнем Востоке довольно значительны. Главным результатом ее деятельности стал вывод Израилем в одностороннем порядке своих войск с территории южного Ливана после почти 20 лет оккупации. Иран оказывает финансовую помощь «Хизбаллах» в целях распространения собственного идеологического влияния. Сирия же видит в организации орудие давления в переговорах с Израилем для возврата Голанских высот в границах 1967 г. Палестинцы рассчитывают на помощь «Хизбаллах» в поддержке новой волны интифады, начатой в сентябре 2000 г. От решения палестинской проблемы зависит судьба около 400 тысяч беженцев, находящихся в лагерях на территории Ливана.

Что представляет собой «Хизбаллах» на самом деле, и каковы ее собственные интересы на Ближнем Востоке? Ответить на этот вопрос достаточно сложно, поскольку с момента своего создания «Хизбаллах» пережила ряд переломных моментов, отразившихся на ее деятельности. История движения тесно связана с историей Ливана, начиная с конца 70-х гг., когда в условиях отсутствия твердой государственной власти, разгула анархии, часть ливанских мусульман, разочарованная в способности своих партий выработать эффективный план урегулирования внутреннего кризиса, увидела путь решения проблем в возврате к истинному исламу. Вторжение Израиля на территорию Ливана в 1982 г. стало главным толчком для формирования «Хизбаллах» как движения сопротивления. Подписание Таифского соглашения способствовало включению организации в политическую жизнь Ливана. Вывод израильских войск в 2000 г. явился еще одним переломным моментом, поставив вопрос о перспективах движения и его дальнейших целях. Правда, ее лидеры считают оккупированные земли освобожденными не полностью, указывая на спорный участок земель на границе Израиля, Ливана и Сирии (мазария Шебаа), и заявляют о своей готовности продолжать борьбу вплоть до полного освобождения Ливана. Если «Хизбаллах» и дальше будет продолжать атаки на израильские войска на границе, то этим она

рискует спровоцировать ответные действия, в ходе которых пострадают мирные жители (что явно повлечет за собой потерю поддержки «Хизбаллах» среди населения).

Есть и другой вариант для организации – переключиться на чисто политическую деятельность. В мирных условиях она сохранит свой статус партии сопротивления, но население уже не будет так же, как и раньше, нуждаться в ее деятельности. Однако, по словам одного из членов организации Муххамеда Раада, неопределенность (вадих) является своего рода позицией «Хизбаллах», рассчитанной на то, что Израилю будет нелегко предсказать дальнейшие ее шаги. Можно лишь отметить, что со своей ролью «Хизбаллах» справляется прекрасно, поскольку, несмотря на огромное количество книг и статей, посвященных этому движению, его феномен по-прежнему вызывает все новые вопросы. При этом не вызывает сомнения одна из главных особенностей движения – способность гибко реагировать на ситуацию, что позволяет ему сохранять политический вес в условиях быстро меняющейся политической среды. Является ли «Хизбаллах» марионеткой в руках внешних сил или просто подстраивается под обстоятельства, осуществляя собственные цели? Для ответа на эти вопросы предлагается рассмотреть предпосылки возникновения движения, трудности на пути его становления и роль в процессах, протекающих на Ближнем Востоке в настоящее время.

«Хизбаллах» известна как ведущая сила сопротивления израильской оккупации в Ливане. Однако это событие, равно как и еще один внешний фактор – Исламская революция в Иране, лишь послужило катализатором тех процессов, которые протекали в шиитской общине Ливана.

На основе существовавшей тогда системы конфессионального представительства, отдававшей преимущества христианам-маронитам и мусульманам-суннитам, шииты оказались лишены политического влияния в Ливане. Активизации некогда пассивной шиитской общины способствовала деятельность Сайда Мусы ас-Садра, который возглавил так называемое «Движение обездоленных», а в 1974 г. перед началом гражданской войны в Ливане создал движение «Полки исламского сопротивления», впоследствии ставшее известным, как «Амаль»². Имеет смысл сказать несколько слов о деятельности «Амаль», поскольку она играла значительную роль в процессах, сопровождавших становление «Хизбаллах». Хотя в ходе войны этому движению не удалось в значительной мере проявить себя, позднее несколько событий способствовало увеличению его политического влияния. Во-первых, таинственное исчезновение Мусы ас-Садра во время его визита в Ливию позволило, согласно шиитской доктрине, считать его новым Сокрытым Имамом³. Кроме того, накалившаяся обстановка на юге Ливана, когда в ходе столкновений между израильской и палестинской сторонами страдало местное население, увеличила потреб-

ность в боеспособных формированиях для защиты ливанцев. Еще в марте 1978 г. израильская армия провела операцию «Литани», в результате которой была оккупирована часть страны, превращенная в 1985 г. в так называемую «зону безопасности», задуманную как препятствие для проникновения в Израиль палестинских партизан. В 1982 г. Израиль, в рамках уже другой операции «Мир в Галилее», вторгся в Ливан, расширив площадь оккупированной территории до Бейрута. США, Франция, Италия, Великобритания послали в Ливан для обеспечения безопасности в регионе межнациональный контингент вооруженных сил, который был впоследствии в 1984 г. частично выведен. Под давлением образовавшихся сил ливанского сопротивления Израиль освободил центральные районы Ливана, но усилил свое присутствие в его южной части, сохранив таким образом контроль над 10% ливанской территории.

Еще одним фактором послужила и Исламская революция в Иране, а также поддержка «Амаль» Сирией, для которой движение стало единственным на тот момент проводником влияния в Ливане. Однако после исчезновения ас-Садра во время его поездки в Ливию пост руководителя «Амаль» занял Набих Берри, юрист, человек светский и не пользующийся таким харизматическим влиянием, как его предшественник. Это назначение ознаменовало собой дальнейший поворот движения к политической деятельности. Более того, создаваемая как альтернатива существующей власти, «Амаль» со временем превратилась в силу, могущую быть отождествленной с этой властью. В частности, Набих Берри не выражал открытого протеста деятельности президента Башира Гамаила, проводящего курс на сотрудничество с Западом, а главное, – с Израилем. Эта политика «Амаль» способствовала потере авторитета движения среди той части шиитского населения, которая требовала радикальных мер – вывода израильских войск и межнационального контингента западных держав. Сирия также не поддержала все более склонявшуюся к прозападной ориентации «Амаль». Политика Набиха Берри как лидера движения не вызвала одобрения и у иранского духовенства.

Подобная ситуация создала как нельзя более благоприятные предпосылки для появления «Хизбаллах». «Хизбаллах», первоначально выделившаяся как часть «Амаль», имеет приблизительно похожие условия возникновения (кризисная среда и внешние факторы). В 60-е гг. в Неджефе (Ирак) сложился кружок студентов-шиитов, наставником в котором одно время был и будущий аятолла Хомейни. Члены этой организации впоследствии образовали «Партию призыва» («Ад-Дава»), куда вошли современные лидеры «Хизбаллах»: С.Туфейли, Х.Курани, М.Фадлалла. В начале 80-х гг. эта группа пыталась самостоятельно организовать и возглавить борьбу с израильской оккупацией юга Ливана, но была отодвинута на второй план людьми, присланными из Тегерана. В 1982 г. Иран через территорию Сирии направил в страну около

3 тыс. бойцов из элитных подразделений КСИР⁴, в задачу которых входило оказание поддержки шиитскому движению в Ливане (в действительности, лидеры ИРИ преследовали еще и идею создания в Ливане исламской республики по своему типу). Так или иначе, поддержка шиитского населения, в особенности его наиболее радикальной части, была необходима. В итоге состав образовавшейся тогда в 1982 г. в долине Бекаа «Хизбаллах» включал в себя членов «Ад-Даавы», наиболее радикальное крыло «Амаль» во главе с Хусейном Мусави, а также частицы различных религиозных и военных образований. Хотя, по словам нынешнего генсека Х.Насраллы, только что созданная «Хизбаллах» была чисто ливанской организацией, у нее все же осталась репутация проиранской группировки.

После вывода с большей части территории Ливана в 1985 г. израильских войск «Хизбаллах» при активной поддержке бойцов КСИР приступила к созданию собственных арсеналов оружия. Она также смогла за сравнительно короткий срок привлечь значительное число новых членов, существенно расширив социальную базу поддержки организации в шиитской среде Ливана за счет денежных пожертвований, поставок местному населению продовольствия, медикаментов и т.д. Одновременно бойцам организации, действовавшим до этого только в долине Бекаа, удалось закрепиться в шиитских общинах южных и западных округов Бейрута, а также на юге Ливана. Первоначально число жертв «Хизбаллах» в столкновениях с АЮЛ⁵ было огромным, но начиная с конца 80-х гг. соотношения потерь израильских сил и сторонников «Хизбаллах» изменилось с 1:5 до 1:2.

Идеология и структура

Подъем движения сопротивления произошел стихийно в социально неоднородной среде под влиянием внешних факторов, поэтому четкая идеологическая программа была выработана не сразу. Главной целью созданной организации было оказание сопротивления израильской армии, чтобы добиться освобождения оккупированных территорий. 16 февраля 1985 г. было выпущено «Открытое письмо «Хизбаллах» к угнетенным в Ливане и во всем мире»⁶. В этом документе были изложены цели «Хизбаллах»:

- 1 – «положить конец любому присутствию иностранных оккупантов»;
- 2 – «предать фалангистов правосудию за преступления против мусульман и христиан»;
- 3 – призвать население к «выбору Исламского правительства, которое одно способно гарантировать правосудие и свободу для всех».

Провозглашались основные враги – Израиль, привлекий на свою сторону США и западные страны, а также сотрудничающая с ними Национальная Комиссия Спасения, в состав которой входит и лидер «Амаль» Набих Берри. Свою оппозиционную деятельность

«Хизбаллах» мотивировала двумя факторами: несовершенством политической системы в Ливане и необходимостью «противостоять главному врагу Ислама – мировому империализму».

Единственным эффективным средством борьбы в данной ситуации, по мнению «Хизбаллах», являются насильственные методы, свои действия она сравнивает с борьбой французского народа против нацистской оккупации и с борьбой американцев против колонизаторов за независимость⁷. Что касается отношений с Израилем, то первоначально ему не только отказывалось в праве на существование, «Хизбаллах» даже обвиняла в предательстве интересов Ливана всякое движение, желающее выступить посредником в возможных переговорах с израильской стороной. В отношении самого Ливана, точнее, его государственного устройства, «Хизбаллах» придерживалась радикальных взглядов. В отличие от «Амаль», не имевшей ничего против системы конфессионального представительства и выступающей лишь за ее реформирование, «Хизбаллах» отвергала систему, как изжившую себя, и считала любые попытки реформ малоэффективными. В тот момент радикализм движения, показавшего готовность до конца отстаивать свои позиции, произвел гораздо более благоприятное впечатление на фоне конформизма «Амаль», что позволило заручиться поддержкой Сирии и Ирана и ливанских шиитов. Еще одним важным моментом «Открытого письма» было подчеркивание особой роли ислама, что потом позволило причислить «Хизбаллах» к движениям фундаменталистского толка. Да, действительно, в 80-е гг. на завершающем этапе «холодной войны» «Хизбаллах» предлагала ислам как альтернативу капитализму Запада и социализму Востока. Кроме того, это согласовывалось с внешнеполитической линией ИРИ, которую «Хизбаллах» в «Открытом письме» называла примером для своих действий. Преследовала ли организация цель создания исламской республики в Ливане, из-за чего ее стали обвинять в радикализме? Несомненно, в «Открытом письме» есть указания в пользу этого утверждения, например, в манифесте говорилось о желании «Хизбаллах» видеть Ливан частью политической карты мира, противостоящей Америке и мировому сионизму, страной, управляемой на основе справедливых принципов ислама.

Этот момент в позиции «Хизбаллах» выражен несколько двусмысленно. Первоначально «Хизбаллах» наряду с «Амаль» была известна только как выразительница интересов ливанских шиитов. Само возникновение организации обязано множеству связей с шиизмом. Неджеф, не случайно ставший местом встречи будущих лидеров «Хизбаллах», является известным центром шиизма⁸. Шейх Фадлалла, один из основателей организации и ее духовный лидер (Аль-муршид аль-рухи), является выпускником духовной школы Неджефа. Сейчас шейх, официально не имеющий ни одной должности в «Хизбаллах», тем не менее является связующим звеном организации с шиитской

общиной Ливана и клерикальным руководством Ирана. Через него осуществляется вся идеологическая политика движения – манифесты и программы «Хизбаллах», обоснование правоты своих действий, исходя из религиозных текстов. В качестве примера можно привести 1996 г., когда во время израильской операции «Гроздь гнева» снаряд попал на базу ООН в Кане, что привело к гибели более 100 мирных жителей. Кладбище, где были похоронены жертвы, стало местом паломничества большинства ливанцев. «Хизбаллах» назвала Кану «второй Кербелой»⁹. Кроме того, Фадлалла учитывает и интересы христиан, представляющих по-прежнему одну из влиятельных политических сил Ливана. К ним «Хизбаллах» обращается и в «Открытом письме». В послании к Папе Римскому в 1997 г. от «Хизбаллах» говорится о единой для мусульман и христиан цели – создании общества благоденствия на основе следования религиозным нормам.

Лидеры «Хизбаллах» признают себя последователями идей аятоллы Хомейни, однако при этом делают значительную оговорку – деятельность их движения осуществляется не в интересах Ирана, а в интересах ислама в целом. Ислам многолик, всеобъемлющ, он управляет иранским режимом, равно как и всем миром. Деятельность «Хизбаллах» направлена как раз на воплощение этого статуса ислама и ни в коей мере не подчинена никаким установкам, – так утверждает в манифесте. Более того, движение подчеркивает, что не намерено навязывать ислам силой, как это произошло с маронитским христианством.

Влияние идеологической основы отразилось в структуре организации. Лидеры «Хизбаллах» подчеркивают, что их движение куда шире просто партии в обычном смысле слова, и всякий мусульманин (шиит либо суннит) может считать себя его членом. Не случайно в «Открытом письме» приводятся ссылки на Коран, а также на Сунну. Внутренняя структура призвана подчеркнуть руководящий характер уламы и роль духовенства, что воплощает характерные черты хомейнизма. Духовным лидером движения считается шейх Муххамед Хусейн Фадлалла, главный муджахид шиитской общины, получивший в свое время звание аятоллы из рук самого Хомейни, который занимал руководящее место в иерархии духовных руководителей (ныне эту роль играет его преемник Хаменеи). Главным органом считается Консультативный Совет (Маджлис аш-Шура), который возглавляет Генеральный Секретарь. Консультативный Совет состоит из 12 религиозных, политических и военных деятелей. При разногласиях внутри этого органа вопрос передается на решение в Тегеран. Фетва аятоллы имеет огромное влияние.

Повседневное руководство осуществляет Политбюро во главе с Председателем. Консультативному Совету подчинен ряд исполнительных комитетов, ответственных за политическую и организационную деятельность. Следующими ступенями в иерархии «Хизбаллах» являются военный аппарат и аппарат пропаганды, которые стали играть более значимую роль в организации после подписания Таифско-

го соглашения. Разделение полномочий на духовные и светские (Духовный лидер, Генеральный Секретарь) позволило «Хизбаллах» более гибко реагировать на ситуацию, в отличие от «Амаль», где смена лидера (назначение Н. Берри на место исчезнувшего муллы ас-Садра) повлекла за собой смену курса движения. Размежевание полномочий внутри «Хизбаллах» произошло в 1985 г., когда шейх Фадлалла, первый генсек «Хизбаллах», после совершения на него покушения израильскими спецслужбами покинул все посты в организации, оставшись только ее духовным лидером. Разделение власти в руководстве ИРИ между аятоллой и президентом произошло только в 1989 г. после смерти аятоллы Хомейни. Поэтому сейчас общие черты в структуре органов власти в ИРИ и внутри «Хизбаллах» дали повод израильским аналитикам считать это еще одним доказательством контроля Ирана над ливанской организацией.

По ходу становления «Хизбаллах» испытывала ряд проблем. Во-первых, противоречия между умеренным и радикальным течениями внутри движения. Кроме того, распространению движения препятствовали и его шиитские корни, так как в политической жизни Ливана влияние шиитов было весьма скромным. К тому же не все в шиитской общине поддерживали «Хизбаллах», число ее сторонников было меньше, чем у «Амаль». Поэтому для разрешения проблемы в идеологии подчеркивалась роль ислама как фактора, примиряющего все интересы. В 80-е гг., когда «Хизбаллах» упрочила свою репутацию движения сопротивления, эти акценты отпали. Но в 1989 г. с подписанием Таифского соглашения «Хизбаллах» пришлось снова утверждать себя и приспособиваться к условиям в принципиально новой политической обстановке.

Таифское соглашение и его последствия

22 октября 1989 г. ливанское Национальное собрание (в своем довоенном составе) собралось в Таифе (Саудовская Аравия) для подписания Устава о Национальном примирении, так называемое Таифское соглашение. Ливан провозглашался целостным государством с единым центром, и гражданская война объявлялась законченной. Подчеркивалась необходимость разоружения всех вооруженных формирований и выполнения резолюции ООН 425 о выводе израильских войск. Второй важный момент касался реформы системы конфессионального представительства. Распределение парламентских мест изменилось до равного соотношения между христианами-маронитами и мусульманами. Говорилось даже о перспективе отмены конфессионализма вообще. Но, пожалуй, наиболее ощутимым для Ливана последствием договора стало узаконенное теперь вмешательство Сирии в его внутренние дела. Сирия предоставлялась главная роль в контроле за осуществлением Таифского соглашения. Кроме того, несмотря на обязательство Дамаска вывести войска из восточ-

ной части Ливана, в договоре не предусматривались четкие сроки такого вывода. Правительство Ливана, еще неустойчиво держащее власть, ничего не могло возразить, т.к. Сирия способствовала окончанию затяжного внутреннего конфликта, и сирийские войска на ливанской территории гарантировали мир и спокойствие.

Для «Хизбаллах» Таифское соглашение имело как положительное, так и отрицательное значение. Вначале лидеры движения наотрез отказались принять его, понимая, что установление мира в регионе автоматически повлечет за собой прекращение деятельности «Хизбаллах». Однако вскоре движение оценило преимущества следования политике Дамаска. В то время как все вооруженные формирования, по крайней мере, официально объявили о своем разоружении, «Хизбаллах» сохранила свой статус. Надо заметить, что этому способствовало соглашение между Сирией и Ираном за спиной ливанского правительства, позволившее «Хизбаллах» продолжать борьбу до тех пор, пока Израиль сохраняет оккупированные территории. Сирия обязалась выступить в качестве гаранта, в обмен на выдачу американских заложников, захваченных в Ливане¹⁰. «Хизбаллах» не могла не учитывать роли Сирии в политической жизни Ливана. С одной стороны, Сирия оказывала поддержку «Хизбаллах» в ходе кровопролитных столкновений с «Амаль», едва не приведших к гибели движения. Однако Дамаск не упускал случая продемонстрировать и свою силу. Например, еще в 1987 г. сирийские войска ворвались в тренировочные лагеря «Хизбаллах» в южных районах Бейрута, в результате чего погибло 22 человека. Кроме того, очевидно, что Дамаск только как противовес «Хизбаллах» сохранил «Амаль», хотя это движение с точки зрения сирийских интересов не представляло никакого веса. Возможность при случае одергивать «Хизбаллах» демонстрировалась Сирией как главный козырь в игре на ближневосточных противоречиях.

В то же время подписание Таифского соглашения стало предпосылкой вовлечения «Хизбаллах» в политическую жизнь Ливана. Приняв участие в первых после установления мира в Ливане парламентских выборах 1992 г., «Хизбаллах» получила 8 из 128 мест (при этом по системе конфессионального представительства на долю шиитов приходилось 19 мест). Говоря об успехе движения на выборах, следует, однако, заметить, что, во-первых, первый назначенный послевоенный кабинет считался на 90% просирийским, включая и президента, и премьер-министра, и председателя парламента. Во-вторых, помимо сирийского военного присутствия на влияние Дамаска указывали и изменения в выборном законодательстве. В частности, число мест в парламенте было увеличено со 108 до 128 за счет районов, находящихся под сирийским контролем, а это как раз места наибольшего представительства «Хизбаллах» – дахийя (пригороды Бейрута, населенные в основном шиитами), северное Бекаа и Баальбек, а также южный Ливан, включая и Набатю (центр изучения шиизма в

стране). Кроме того, мера, лишающая ливанцев, покинувших страну, права голоса, затронула преимущественно христианскую общину. Злоупотребления и нарушения законности в проведении предвыборной кампании привели к абсентеизму ливанцев (в основном христиан), недовольных сирийским присутствием в стране. Итоги Таифского соглашения, так и не изменившего самую суть конфессионализма, явно шли вразрез с идеологическими установками «Хизбаллах» 1985 г. Поэтому вопрос об участии движения в парламентских выборах 1992 г. вызвал острые противоречия в его руководящем составе. Радикально настроенная часть, возглавляемая бывшим генсеком С.Туфейли, даже призывала к поджогу избирательных участков, т.к. решение об участии «Хизбаллах» в выборах не было подтверждено фетвой из Ирана. Однако, включившись в политическую жизнь Ливана, «Хизбаллах» все же не повторила судьбу «Амаль» в начале 80-х гг., сохранив свой многоуровневый характер.

В целом следование Таифскому соглашению для «Хизбаллах» обернулось необходимостью придерживаться созданного Сирией нового порядка. Первыми действиями на пути к трансформации движения стали: прекращение столкновений с «Амаль» (при посредничестве Сирии), продолжение атак на израильские силы (что было выгодно Сирии) и вступление в политическую систему Ливана (право участвовать в выборах при условиях, созданных Сирией). Как бы то ни было, успех «Хизбаллах» на выборах позволил ей в союзе с четырьмя депутатами-суннитами и двумя депутатами-маронитами сформировать Блок сторонников Сопротивления, способный влиять на деятельность ливанского парламента. В качестве примера можно привести такие действия, как отказы от постановки вопроса о доверии парламенту в 1992 и 1995 гг. и от поддержки бюджетного плана на 1996 г., который был расценен как «антисоциальный». Кроме того, за время работы в парламенте «Хизбаллах» редко поднимала вопросы, касающиеся религиозных или этнических споров, больше обращая внимание на социальные программы и проблему освобождения южного Ливана. Сложившуюся репутацию движения сопротивления «Хизбаллах» использовала в ходе выборов в парламент 1996 г., что доказывает предвыборная программа с обещаниями продолжить борьбу с Армией Южного Ливана и листовки, распространяемые в дахийя, с изображением боевиков-шахидов, пожертвовавших жизнью ради освобождения Ливана.

Параллельно организация занималась социальными вопросами, что было особенно заметно на фоне послевоенной разрухи, коррупции и полного бессилия государства. Причем в отличие от «Амаль», «Хизбаллах» отказалась от сотрудничества с государством, в котором, впрочем, особенно и не было потребности при наличии таких спонсоров, как Иран. За последние несколько лет «Хизбаллах» потратила 2 млрд. долл., пришедших из Тегерана, на восстановление юга Ливана

после двух крупномасштабных операций израильских сил¹¹. Новое лицо движения отразилось и в его структуре. Джихад аль-Бина, Священный Орган по Реконструкции в составе «Хизбаллах» оказывает финансовую помощь в восстановлении жилых домов и деловых центров, получивших повреждения в ходе боевых действий на юге Ливана. Фонд шахидов оказывает помощь семьям погибших сторонников движения. Сейчас в ведении «Хизбаллах» находятся 9 школ, 3 больницы, 13 стоматологических клиник. В больницах и клиниках, хотя и построенных в местах проживания шиитов, дешевые услуги оказываются представителям любой конфессии, равно как и школы «Хизбаллах» пользуются популярностью у всего населения Ливана.

Изменения, вызванные новыми условиями после Таифского соглашения, затронули деятельность как военного аппарата, так отдела пропаганды. Пропагандистская деятельность движения приобрела новый оттенок. «Хизбаллах» извлекла необходимые уроки из партизанской войны и умеет использовать в своих интересах прессу. Шейх Насралла создал свою собственную пресс-службу. Передачи телевизионной станции организации «Аль-Манар» доступны через спутник и соседним государствам. «Аль-Манар» недавно заняла третье место в ливанской рейтинговой таблице, что неудивительно: помимо репортажей о боевых действиях на юге (Насралла издал указ, согласно которому каждый отряд должен сопровождать телеоператор), станция передает также детские программы, «мыльные оперы» и спортивные передачи. В распоряжении организации также два Интернет-сайта, радиостанция «Ан-Нур», еженедельный журнал «Аль-Ахд». Еще одной чертой движения, характерной больше для политической партии, стало создание специального отдела международных связей, занимающегося созданием определенного имиджа движения за рубежом. Каждые две недели отдел выпускает информационные бюллетени «Аль-Маокиф», где отражаются мнения лидеров движения о текущих событиях.

Наряду с этим руководство «Хизбаллах», не желающей более быть отождествляемой с террористической организацией, проводило в жизнь и другие реформы. В 1992 г. боевое ядро военного крыла «Хизбаллах» было выделено в самостоятельную, формально не связанную с организацией единицу. Это позволило сохранить военное крыло «Хизбаллах» в качестве серьезного рычага воздействия на последующие изменения внутренней и внешней ситуации. Больше известная под общим названием «Исламское Сопротивление» («The Islamic Resistance»), эта группа представляет собой хорошо организованную и законспирированную вооруженную структуру общей численностью от 300 до 500 профессиональных бойцов, прошедших специальную подготовку в Иране. Проблема вмешательства Сирии и Ирана в военное руководство ИС остается спорной, очевидно, эти страны просто заинтересованы в деятельности «Исламского Сопротивления» по проведению боевых операций против Израиля, не осо-

бо вникая в детали планирования. Надо сказать, что «Хизбаллах» так и не удалось избавиться от репутации террористической исламистской группировки, несмотря на то, что лидеры организации отрицают свою причастность к наиболее громким за последние десятилетия акциям, в том числе и с участием «камикадзе»¹². По статистике израильских спецслужб, в 1991 г. «Хизбаллах» несла ответственность за 52 нападения, в 1992 г. – за 63. В 1993 г. было проведено 158 вооруженных операций, с последующим увеличением их числа в 1994 г. до 184 и в 1995 г. до 344¹³. Однако нельзя целиком доверять этим источникам, поскольку большинство терактов было ответной реакцией на действия израильских сил. В частности, взрыв израильского представительства в Буэнос-Айресе в 1992 г. произошел сразу после организации покушения спецслужб АЮЛ на генсека «Хизбаллах» Аббаса Мусави, погибшего вместе с женой и сыном. Другая операция АЮЛ – расстрел более сотни мирных жителей близ базы ООН в Кане – вызвала бурю негодования у ливанского населения. Однако тактика движения – постоянное нанесение ударов по позициям АЮЛ – выполнила цель доказать Израилю неэффективность «зоны безопасности» и вынудила поднять вопрос о выводе войск.

Проблемы и перспективы

Решение тогдашнего израильского премьера Эхуда Барака о выводе войск с территории южного Ливана 24 мая 2000 г. имело весьма противоречивые последствия. С одной стороны, «Хизбаллах» могла считать это своей победой. Авторитет движения на Ближнем Востоке чрезвычайно возрос. В то же время, «Хизбаллах» лишилась прежних мотивов ведения боевых действий, так как оставшись просто политической и благотворительной организацией, она неизбежно потеряется среди таких крупных движений, как «Амаль». Тем более «Хизбаллах», считающаяся защитницей интересов ливанских шиитов, как уже отмечалось, вовсе не пользуется их единодушной поддержкой. Каким же образом движению удалось мотивировать продолжение боевых действий? Несомненно, для этого была необходима поддержка не только извне. Посол Ливана в России Бутрос Ассакер¹⁴ приводит следующие условия, выдвигаемые ливанской стороной, для заключения мирного договора между Ливаном и Израилем:

- полное освобождение всех ливанских территорий;
- освобождение всех ливанских военнопленных;
- Израиль должен вернуть Сирии Голанские высоты в границах 1967 г.
- Израиль должен выполнить все обязательства перед палестинцами, в том числе провозглашение независимости государства Палестина со столицей в Иерусалиме. А также Израиль должен разрешить вернуться всем палестинским беженцам на родину.

Готовность Бейрута отстаивать сирийские интересы объясняется не только политическим влиянием Дамаска. Ради благоприятного исхода переговоров с Израилем Сирия готова поделиться с Ливаном частью оспариваемых территорий. Так, по утверждению сирийского руководства, в 1951 г. Ливану был передан участок земель, примыкающий к Голанским высотам (мазария Шебаа, известный в Израиле как Хар Дов). В доказательство Сирия приводит карты ливанской армии 1961 и 1966 гг., где специально обозначены несколько ферм Шебаа, включая Зебдин, Фашкоул, Моугр Шебаа и Рамта. Президент Сирии Башар Асад заявляет о своей готовности предоставить эти карты СБ ООН. Данная ситуация позволила «Хизбаллах» обосновать свои действия. Вскоре после вывода израильских войск лидеры движения заявили о продолжении борьбы, ссылаясь на свои первоначальные цели, записанные в «Открытом письме» – не складывать оружия, пока не будет освобождена последняя пядь ливанской земли. По оценкам международных экспертов, этот участок является частью бывшей сирийской территории. В своем докладе в январе 2000 г. по поводу ситуации на юге Ливана после вывода израильских войск Совет Безопасности ООН выразил недовольство по поводу всплеск насилия в районе так называемой «голубой линии» (место расположения ферм Шебаа). Обоснованность претензий «Хизбаллах» стоит под вопросом; и Израиль, в целом выполнив резолюцию 425 ООН, вполне может сомневаться, что «Хизбаллах» прекратит свои действия вдоль израильских границ после освобождения Шебаа. Территориальная принадлежность большинства приграничных районов на стыке Сирии, Ливана и Израиля остается спорной с 1948 г. Сирия же, как никто другой, заинтересована в эскалации военных действий против Израиля.

Помимо этого, причины зависимости Ливана от сирийских действий лежат еще в экономической сфере. Ливан нуждается в поставках сирийской нефти, и через территорию Сирии до Бейрута проходят нефтепроводы из Саудовской Аравии. Для «Хизбаллах» же территория Сирии является тем транзитом, через который проходит военная и материальная помощь, которую движение получает из Тегерана. Поэтому в поисках альтернативного канала переправки оружия и боеприпасов еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. движение распространило свою деятельность на территорию Турции¹⁵.

Есть еще одна проблема, для решения которой ливанское правительство заинтересовано в помощи «Хизбаллах», – проблема палестинских беженцев. В ливанских лагерях для палестинских беженцев находится сейчас около 400 тысяч человек, что во многом препятствует установлению спокойствия в стране. Еще в конце 70-х гг. столкновения палестинских беженцев, прибывших в Ливан из-за очередного обострения арабо-израильского конфликта, стали одной из предпосылок начала гражданской войны в Ливане. Лидеры «Хизбаллах» говорят, что не будет мира с Израилем, пока все палестинцы не

вернуться на родину. Тем более, что от пребывания беженцев в Ливане больше всего пострадала шиитская община.

В этой ситуации совпадение усиления активности «Хизбаллах» с новой волной палестинской интифады явно не случайно. В октябре 2000 г. боевики движения захватили в заложники четырех израильских солдат. Однако впоследствии «Хизбаллах» сменила политику, пытаясь распространить свое влияние на Палестинскую Автономию. Отношения между «Хамас» и «Хизбаллах» оставались напряженными до начала 90-х гг., когда активисты «Хамас», высланные Израилем в Ливан, установили тесные контакты с ливанским движением. Тактика «Хизбаллах» сейчас используется палестинцами благодаря тому авторитету, который сложился у организации после вывода израильских войск. «Хизбаллах» тренирует бойцов «Хамас», которые затем проводят свою деятельность на палестинской территории уже под флагом «Хизбаллах». Бросается в глаза и другая сторона вопроса – возросший интерес Ирана к палестинской проблеме. В 1998 г. следствием визита лидера «Хамас» шейха Ахмеда Ясина в Тегеран стали две тенденции – рост влияния Ирана в Палестинской Автономии и улучшение отношений между «Хизбаллах» и некоторыми палестинскими группами (включая и некоторые подразделения ФАТАХ) в ливанских лагерях для беженцев. Действия «Хизбаллах» в поддержку новой интифады выгодны ее государствам-покровителям. Сирия продолжает давление на Израиль, ослабленный усилением интифады. Иран использует ситуацию для распространения своей идеологии и на суннитскую часть мусульман. Что касается «Хизбаллах», то она продолжает борьбу теперь уже под лозунгами уничтожения «Сионистского дьявола», и ее авторитет в глазах исламского мира продолжает расти.

Однако положение Израиля, вставшего перед опасностью открытия второго фронта, изменилось после терактов в США 11 сентября 2001 г. Американские силы в рамках осуществления антитеррористической операции пришли на помощь Израилю. «Хизбаллах» была внесена в список 22 иностранных террористических группировок, подлежащих финансовой блокаде и, в конечном счете, уничтожению. В ноябре 2001 г. США обратились к ливанскому правительству с требованием заморозить счета «Хизбаллах», на что последовал отрицательный ответ. В качестве объяснения Ливан дал понять, что рассматривает организацию скорее как движение сопротивления, и предложил разграничить организации, подобные «Хизбаллах», от других террористических групп. Так или иначе, администрация Буша предоставила «Хизбаллах» еще один удобный повод не складывать оружие.

В январе 2002 г. шейх Насралла стал инициатором проведения конференции, в которой приняли участие представители Ливана, Палестинской Автономии, Судана, ОАЭ, Марокко, Алжира и Иордании. На конференции было объявлено о поддержке действий террористов-камикадзе против Израиля. Более того, участники конференции осу-

дили действия США, объявивших одной из целей антитеррористической кампании уничтожение исламистских организаций. В данной ситуации вновь всплыло имя Бен Ладена, в связях с которым теперь обвиняют «Хизбаллах». В качестве доказательств приводится заимствование тактики «Хизбаллах» активистами «Аль-Каиды». Всплывают давно забытые примеры терактов, совершенных «Хизбаллах» против посольства США в Бейруте в 1983 г., и взрыв казарм американских военно-морских сил, подчеркивается их взаимосвязь с терактами против американских посольств в Кении и Танзании в 1992 г., за которые взял на себя ответственность Бен Ладен. Администрация Буша также приводит доказательства связей между «Аль-Каидой» и Иранским Департаментом разведки и безопасности в 1995 и 1996 гг.

В данной ситуации можно сделать следующие выводы. Если «Хизбаллах» является средством осуществления интересов Сирии и Ирана, то она вынуждена будет продолжать вести боевые действия. Вывод израильских войск с юга Ливана не изменил ситуацию, так как еще в 2000 г. МИД ИРИ вновь заявило о своей поддержке ливанского движения и о готовности оказывать военную и другую помощь (опять через территорию Сирии). Однако следование прежнему курсу противостояния сионизму выгодно и «Хизбаллах», приобретающей сторонников за пределами Ливана. От действий ИС зависят все социальные шиитские организации внутри движения (получающие финансовую помощь от Ирана) и политическое представительство в парламенте (имеющее поддержку Сирии и ливанского правительства)¹⁶. Однако такую зависимость можно назвать двусторонней, так как сейчас уже будет трудно найти или создать за короткие сроки столь равноуровневую организацию, как «Хизбаллах». Ясно одно, окончательная трансформация движения просто в политическую партию или социальную организацию (о чем велись обсуждения еще с момента подписания Таифского соглашения) произойдет только после стабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Исходя из условий для перемирия, которые выдвигают участники конфликта Сирия, Ливан, Израиль, Палестинская Автономия, произойдет это еще очень не скоро.

¹ В частности, израильского Института Контр-терроризма www.ict.org.il

² Арабская аббревиатура от Афвадж-аль-мукаватат аль-любнанийя–«полки ливанского сопротивления».

³ Распространенное в шиизме учение о Сокрытом имаме, которого Аллаха до поры укрывает в недосыгаемом месте. Он должен вернуться на землю в предназначенный срок и восстановить справедливость. Все шиитские руководители считаются представителями Сокрытого имама. В них воплощена полученная от Мухаммеда «пророческая душа».

⁴ Так называемые «Корпуса стражей исламской революции».

⁵ Армия Южного Ливана, израильские силы на территории южного Ливана.

⁶ «Открытое письмо» – Программа «Хизбаллах» – взято из «Nass al-risala al-maftuha allati wajahaha Hizballah ila-l-Mustad'afin fi Lübnan wa-l-Alam», изданной в Аль-Сафир (Бейрут). Данная работа основана на книге шейха Фадлаллы «Ma'maal-Quwma fi-l-Islam» (Бейрут, 1979).

⁷ «Хизбаллах» – взгляды и концепции» документ, переданный «Хизбаллах» телевидению «Аль-Манар» (Бейрут 20 июня 1997 г.) // www.almashriq.hiof.no/lebanon/300/314/314.2

⁸ Здесь расположены главные святые шиитов, в частности, усыпальница халифа Али, двоюродного брата и зятя Пророка. Шииты провозгласили его Имамом, что положило начало первому расколу в мусульманской умме.

⁹ Священное для шиитов место гибели Хусейна в 680 г. Умение истолковать ситуацию с позиций шиизма для оправдания дальнейших действий присуще шейху Фадлалле. Символика «Хизбаллах» – красный цвет. Это цвет крови, а так же цвет знамени, под которым сражался и погиб Хусейн.

¹⁰ В ходе ирано-иракской войны Ирану удалось использовать «Хизбаллах» как средство давления на США. Скандал в администрации Рейгана в 1986 г. (так называемое дело «Ирангейт») произошел из-за того, что США продавали оружие Ирану, за что Тегеран пообещал произвести выдачу заложников, захваченных «Хизбаллах» в Ливане.

¹¹ В 1993 г. «Дин ве-Хешбон», «Хизбаллах» финансировала ремонт 1800 зданий, пострадавших от обстрелов, в 1996 г. после операции «Гроздь гнева» были не только отстроены 5 тыс. домов, но и проложены трассы и компенсирован ущерб 2300 крестьянам // www.hizb.org

¹² В марте 1996 г. шейх Насралла опроверг сведения о причастности его организации к взрывам французских казарм и американских морских пехотинцев в Бейруте в начале 80-х гг.

¹³ Статистика взята с сайта Израильского института Контртерроризма www.ict.org.il

¹⁴ НГ Дипкуррьер, № 9, 07.06.2001.

¹⁵ В начале 90-х гг. по инициативе турецких властей ряд боевых формирований «Хизбаллах» было решено привлечь к военным действиям против Рабочей партии Курдистана. Бойцов «Хизбаллах» снабдили оружием и предоставили им значительную свободу действий в проведении операций против курдских повстанцев. В дальнейшем боевые отряды движения частично вышли из-под контроля турецких властей и стали действовать в качестве самостоятельной военной силы, в том числе и в других районах, что вызвало резкое ухудшение отношений «Хизбаллах» с Турцией.

¹⁶ Ливан по-прежнему официально находится в состоянии войны с Израилем и готов заключить мир только на аналогичных с Сирией условиях. Поэтому «Хизбаллах» важна для ливанского правительства не как политическая партия, защищающая интересы определенной части полиэтнического населения страны, а как фактор, способный повлиять на ситуацию на Ближнем Востоке.

Список использованной литературы

1. Бакун Л. Южный Ливан: после того, как ушел последний солдат // Азия и Африка сегодня. – 2000, № 12.
2. Гасратян С.М., Агавельян Ю.В. Отношения Израиля с Ливаном – религиозно-политические проблемы // Ближний Восток и современность. Выпуск 10. – М., 2001.
3. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке / Институт изучения Ближнего Востока и Израиля. – М., 2001.
4. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Арабский Восток и проблема терроризма // Независимая газета, 07.10.1999.
5. Риедов В. Ливанская «Хизбалла» // Независимая газета Дипкурьер, № 9, 07.06.2001.
6. Седов Ю. Юг Ливана: Аннексия под предлогом «обеспечения безопасности» // Международная жизнь. – 1987, № 3.
7. Семеновых В. Хезболлах // Азия и Африка сегодня. – М., 1989, № 1.

* * *

1. Hamseh Nizar A. Islamism in Lebanon – A Guide//Courtesy of Middle East Quarterly // mirrored from Middle East Review, September 1997.
2. Jaber Hana Hezbollah: Bom with a Vengeance Columbia University Press, May 1997.
3. Norton Augustus Richard Hizballah – From Radicalism to Pragmatism // mirrored from Middle East Policy Council www.mepc.org/norton58.htm.
4. Waern Mats A. Voice of Resistance – the Point of view of Hizballah Department of Political Science Stockholm University, May 1997.

Интернет– сайты

<http://hizballa.org>
<http://www.ict.org.il/>
<http://israeli-truth.org/nasralla.htm>
<http://www.almashriq.hiof.no/lebanon/300/314/314.2>
http://www.polisci.home.mindspring.com/ptd/ptd_middle_africa/html

СОДЕРЖАНИЕ

С.Е.Баландюк ЕГИПЕТ: ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ	3
М.В.Бордунов МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАКА: СУЩНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ	12
Г.А.Демоян ТУРЦИЯ И КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ	22
Г.А.Демоян КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПАНТЮРКИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	35
А.Н.Захарченко США И ЕС В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ МИРНОМ ПРОЦЕССЕ В 90-Е ГГ.: ПАРТНЕРСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО? ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ	51
Л.Н.Калиниченко ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА И ТУНИСА)	59
Ф.Е.Конович ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 90-Е ГОДЫ (ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	65
К.В.Корякин ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	79
В.В.Кравченко РОЛЬ ВОЕННОГО РЕЖИМА ЗИЯ УЛЬ-ХАКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПАКИСТАНА	87
А.В.Листопадова АРАБСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ИЗРАИЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	93
С.Л.Логунова ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ С РЕСПУБЛИКОЙ ТАТАРСТАН	113
С.В.Лэнгфорд АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖОРДЖА БУША-МЛАДШЕГО	124
Ю.Ю.Максимов ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЕГИПТА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО- ЕГИПЕТСКОГО ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	135

С.А.Манукян ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В СИРИИ (30–60-Е ГОДЫ)	150
И.В.Наумова ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ИЗРАИЛЬ В 90-Е ГОДЫ	180
И.М.Никулина (Мохова) АЛЖИР – ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ	194
М.А.Новгородова АРАБСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БОЙКОТ ИЗРАИЛЯ: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТОРОН	204
М.С.Парменова ПЕРВЕЗ МУШАРРАФ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ	212
П.С.Пешко СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ИРАНА В КОНЦЕ XX ВЕКА	221
П.С.Пешко СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ИРАНЕ	227
АМИР РИФААТ ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЯДА АРАБСКИХ СТРАН)	242
К.Н.Рыжак ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ТУРЦИИ	260
А.В.Томилин ТЕЛЬ-АВИВСКАЯ ФОНДОВАЯ БИРЖА – ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 90-Е ГОДЫ	274
Аль-Хау, Мухаммад Омар ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СИРИИ	299
Н.Д.Хесуани ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИРИИ В 60–90-Х ГОДАХ	314
И.А.Чайко К РАЗВИТИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА	322
Н.С.Шевченко ЛИВАНСКАЯ «ХИЗБАЛЛАХ» И ЕЕ РОЛЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	337

CONTENTS

S.BALANDYUK EGYPT PROGRAM OF ECONOMIC REFORMS IN THE AGRICULTURAL SECTOR	3
M.BORDUNOV INTERNATIONAL SANCTIONS AGAINST IRAQ: THEIR ESSENCE AND RESULTS	12
G.DEMOYAN TURKEY AND KHARABAKH CONFLICT	22
G.DEMOYAN PANTURKISM IN CULTURAL AND EDUCATIONAL FIELDS: HISTORY AND MODERNITY	35
A.ZAHARCHENKO USA AND EC IN THE MIDDLE EAST PEACE PROCESS IN THE 90'S: PARTNERSHIP OR RIVALRY? (AMERICAN POLITOLOGY APPROACH)	51
L.KALINICHENKO TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF MANUFACTURING INDUSTRY IN NORTHERN AFRICA (THE CASE EGYPT AND TUNISIA)	59
F.KONOVITCH TURKEY-ISRAELI RELATIONS IN THE 90'S (MILITARY-POLITICAL ASPECT)	65
K.KORYAKIN THE STATE OF ISRAEL AT THE WORLD MARKET OF TOURIST SERVICES	79
V.KRAVCHENKO PLACE OF ZIA UL-HAK'S MILITARY REGIME IN POLITICAL DEVELOPMENT OF PAKISTAN	87
A.LISTOPADOVA ARAB MINORITY IN ISRAELI SOCIETY: ITS PAST AND PRESENT	93
S.LOGUNOVA ECONOMIC COOPERATION OF TURKEY WITH TATARSTAN	113
S.LANGFORD FIRST YEAR OF G.BUSH JR.'S PRESIDENCY: AMERICAN POLICY IN THE MIDDLE EAST	124
Yu.MAKSIMOV SPECIFIC ISSUES IN EGYPT EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN-EGYPT TRADE COOPERATION	135
S.MANUKYAN ISLAMIC FUNDAMENTALISM IN SYRIA IN 30–60's	150

I.NAUMOVA	
FOREIGN INVESTMENTS IN ISRAEL IN THE 90'S	180
I.NICULINA (MOKHOVA)	
ALGERIA-EC: THE MODERN STAGE OF INTEGRATION	194
M.NOVGORODOVA	
ECONOMIC BOYCOTT OF ISRAEL BY THE ARABS: STORY OF INTERACTION BETWEEN THE TWO SIDES	204
M.PARMENOVA	
P.MUSHARRAF: PERSPECTIVES OF MILITARY DICTATORSHIP	212
P.PESHKO	
SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF IRAN IN THE END OF THE XX CENTURY	221
P.PESHKO	
POLITICAL SITUATION IN CONTEMPORARY IRAN	227
A.RIFAAT	
PROBLEMS OF ADVANCEMENT TOWARDS MARKET ECONOMY (CASE OF SOME ARAB COUNTRIES)	242
K.RIZHAK	
PERSPECTIVES OF THE RAILWAY TRANSPORT IN TURKEY	260
A.TOMILIN	
TEL AVIV STOCK-EXCHANGE: ORGANIZATION AND MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY IN THE 90'S	274
M.AL-HAU	
PROBLEM OF CHOICE OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL AND PERSPECTIVES OF EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS IN SYRIA	299
N.HESSUANI	
FACTORS OF ECONOMIC GROWTH AND EFFECTIVENESS OF PRODUCTION IN SYRIA IN THE 60–90'S	314
I.CHAIKO	
ON THE DEVELOPMENT OF PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT	322
N.SHEVCHENKO	
LEBANESE «HISBOLLAH» AND ITS ROLE IN THE MIDDLE EAST	337

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зеэв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. ""Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
 31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
 32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
 33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century"
by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
 34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 1999**
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3,
(collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences
 36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
 37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria"
by **G.Guchetl**
 38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and
V.Isaev**
 39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
 40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
 41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
 42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
 43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

Научное издание

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Подписано в печать 07.10.2002 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 23 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 65

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»